

СЕРИЯ «ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**РЕЛЬСОТРОН
СУДНОГО ДНЯ**
ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ

ЛІТРПГ • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Оружейник Кинетики:
Рельсотрон Судного Дня**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Оружейник Кинетики: Рельсотрон Судного Дня / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Освоив сверхзвуковые баллистические контуры и разбив легионы Железных Владык, Егор Калинин сталкивается с угрозой космического масштаба: из внешнего вакуума к обитаемым мирам движется Титан Разлома, защищенный гравитационными щитами древних Демиургов. Обычная магия бессильна против сущности, искажающей само пространство. Но законы импульса и релятивистской механики неопровержимы! Пробудив легендарный класс, Егор закладывает фундамент циклопического орбитального ускорителя масс. Его самодельный рельсотрон разгоняет монолитные вольфрамовые снаряды до субсветовых скоростей, превращая кинетические попадания в миниатюрные сверхновые. В финале дилогии Егор докажет богам: чистая физика способна сокрушить любую магию.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Оружейник Кинетики: Рельсотрон Судного Дня

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ: РЕЛЬСОТРОН СУДНОГО ДНЯ

Серия «ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ» • КНИГА 2

Глава 1. Угроза с Орбиты

Ветер на высоте четырех тысяч метров над уровнем мертвого моря не просто выл — он скрежетал о выступы базальтовых скал, словно гигантский напильник о ржавую броневую плиту. Воздух здесь был сухим, разреженным и пропитанным едким привкусом ионизированного озона. Обычный человек в легких бронежилетах старого мира задохнулся бы здесь за пару минут от гипоксии и холода, но легкие Егора Калинина давно не подчинялись базовой биологии.

С каждым вдохом сквозь наноструктурированные фильтры штурмового респиратора в его кровь поступала выверенная смесь кислорода и взвешенных частиц стабилизированного эфира. Сердце — тяжелый биомеханический насос шестого ранга перерождения — отбивало ровные сорок ударов в минуту. Никакой паники. Никакого тремора. Абсолютная, кристаллическая статика.

Егор стоял на самом краю обрыва Черного Пика, где монолитный гранит резко обрывался в бездну. Прямо под его ногами, врезаясь в чрево расколотой тектонической плиты на добрых пятнадцать километров вглубь, зияло величайшее инженерное безумие этого сектора — главная вертикальная шахта строящегося Орбитального Рельсотрона «Судный День».

Сверху шахта казалась идеальным круглым колодцем диаметром в триста метров, края которого были закованы в многослойную броню из обедненного вольфрама, адамантита и термостойкой металлокерамики. В темноте циклопического ствола циклически вспыхивали лазурные кольца электромагнитных индукторов. Они уходили вниз, сжимаясь в перспективу, к самому геотермальному ядру планеты, откуда колоссальные насосы черпали магматическую энергию для зарядки накопительных конденсаторов десятого ранга. Стенки шахты вибрировали с низкой, утробной частотой — гул в тридцать герц отдавался в подошвах его тяжелых магнитных сапог, проходя сквозь кости и заставляя зубы слегка ныть.

Строительство первой ступени было завершено лишь на сорок три процента, но масштабы уже подавляли разум любого, кто сохранил остатки человеческой психики. «Судный День» проектировался не как оружие планетарной обороны. Он создавался как инструмент возмездия — орудие, способное разогнать пятидесятитонную кинетическую болванку из сверхплотной сингулярной материи до трех процентов от скорости света и прошить насквозь любой дредноут пустоты еще на дальних подступах к стратосфере.

Но до ввода гиганта в строй оставались месяцы. А пока орбита дышала смертью, Егору требовалось оружие, способное работать здесь и сейчас. В его руках.

Калинин опустил взгляд на массивный металлический корпус, покоящийся на его правом предплечье и фиксируемый силовым экзоскелетом «Атлант-IV».

Это был «Гекатонхейр-09» — экспериментальный ручной электромагнитный ускоритель массы, детище его личной полевой мастерской, собранное на стыке запретной кинетической артефакторики и квантовой физики высоких энергий. Длина орудия составляла без малого два с половиной метра. Ствол представлял собой не круглую трубу, а сложный граненый параллелепипед из полированного сплава иридия и нуль-стали, оплетенный трубками сверхпроводящего контура криогенного охлаждения. Вдоль направляющих рельсов тускло тлели рунические гравировки класса «Векторная Непрерывность», стабилизирующие эфирное пламя при гиперзвуковом сходе снаряда.

В поле зрения Егора, проецируясь прямо на сетчатку через оптический нейроинтерфейс, развернулся каскад системных таблиц:

СИСТЕМНЫЙ ИНТЕРФЕЙС: ОРУЖЕЙНИК КИНЕТИКИ [ТОМ 128]
Пользователь: Егор Калинин Уровень: 489
Основной Класс: Архитектор Абсолютного Импульса (Трансцендентный)
Экипировано: Экспериментальный ускоритель «Гекатонхейр-09» (Прототип)
Состояние контуров: Охлаждение жидким гелием (4.2 К) — СТАБИЛЬНО
Накопители: 4x Квантово-эфирные ячейки «Сингуляр-М»
Текущий заряд конденсаторной батареи: 98.4%
Калибр боеприпаса: 35-мм оперенный монолитный пенетратор
Сердечник: Карбид вольфрама с включением радиоактивного орихалка
Доступный боезапас в линейном магазине: 6 / 6
Прогнозируемая начальная скорость: 18.2 Маха
Кинетический эквивалент выстрела: 142.6 МДж (без активации Классовых чар)

— Посмотрим, как ты поведешь себя под нагрузкой, крошка, — негромко произнес Егор. Звук его голоса был глухим, с металлическим металлическим призвуком вокодера.

Для калибровки орудия полигоном служило ущелье Мертвого Эха, лежавшее прямо перед ним. На противоположном склоне, на дистанции ровно в двенадцать тысяч четыреста метров, торчали три контрольные мишени. Каждая представляла собой вбитую в скалу бронеплиту из композитной брони тяжелых танков Предела — метровый слой легированного хромоникеля с подложкой из прессованного силового кремния.

Егор широко расставил ноги. Сервоприводы экзоскелета глухо лязгнули, выбрасывая в гранитную породу под ногами тридцатисантиметровые титановые упоры-грунтозацепы. Без жесткой сцепки с породой отдача от выстрела такого калибра попросту сорвала бы стрелка с утеса и превратила его суставы в кашу даже сквозь бронескафандр.

Пальцы в усиленных перчатках сжали эргономичную рукоять ведения огня. В тот же миг интерфейс среагировал на тактильный контакт:

[Активация навыка: «Синхронизация Баллиста» (Пассивный, Ранг: Владыка)]

[Поправка на деривацию: 0.0012]

[Плотность атмосферы: 0.64 кг/м³]

[Вектор бокового ветра: 28 м/с, порыв до 34 м/с]

[Температура окружающей среды: -24.8°C]

[ВНИМАНИЕ: Автоматический расчет точки упреждения завершен. Захват цели: МИШЕНЬ №1.]

Егор плавно нажал на предварительный спуск.

«Гекатонхейр-09» ожил. Это не было похоже на взведение огнестрельного оружия. Орудие издало нарастающий, леденящий душу свист — звук, с которым воздух вокруг направляющих рельсов начал распадаться на элементарные ионы под действием чудовищного магнит-

ного поля напряженностью в восемьдесят тесла. Криогенные трубки покрылись мгновенной шапкой инея, а затем раскалились до прозрачного свечения. Вторичные накопители сбросили мегаватты мощности в первичную катушку.

— Разгонное поле замкнуто, — зафиксировал Егор. — Вливание импульса: семьдесят процентов. Добавить ману.

[Активирован навык: «Печать Сверхускорения: Векторный Разрыв»]

[Затрачено маны: 14 000 ед. Текущий пул: 186 000 / 200 000]

[Модификатор пробития: +420%]

[Эффект боеприпаса: Кавитационный плазменный след, энтропийная эрозия цели]

— Огонь.

Спуск прожался до упора.

То, что произошло в следующее мгновение, нормальные человеческие органы чувств не смогли бы разделить на фазы.

Грохот не был звуком выстрела — это был треск ломающегося пространства. Столб ослепительно-белого пламени толщиной в человеческое бедро вырвался из дульного среза, мгновенно выжигая кислород на десятки метров вперед. Давление ударной волны было столь велико, что пыль и мелкие камни на вершине пика обратились в стеклянную пыль. Даже титановые анкера экзоскелета застонали, скрипнув в глубине скального основания, а индикатор нагрузки на сервоприводы подскочил до желтой зоны: 88% предельной упругости.

Снаряд преодолел двенадцать с лишним километров за доли секунды, опережая собственный звук. В воздухе остался висеть светящийся ионизированный туннель — ровный фиолетовый шнур плазмы, в котором воздух с хлопком сколлапсировал назад, породив оглушительный вторичный раскат грома.

В оптическом зуме шлема Егор отчетливо увидел результат.

Первая контрольная мишень толщиной в метр не просто получила пробоину. В точке попадания кинетическая энергия снаряда мгновенно перешла в тепловую и фазовую. Метровая бронеплита взорвалась изнутри брызгами жидкого, кипящего металла. Следом за ней сдетонировал скальный массив: многотонный утес за мишенью раскололся надвое, выбросив в воздух тысячетонный фонтан раздробленной в муку базальтовой крошки и раскаленных обломков.

ОТЧЕТ ТЕЛЕМЕТРИИ ПО ВЫСТРЕЛУ №01:
Начальная скорость на выходе: 22.4 Маха (Превышение расчетной на 23%)
Время полета: 1.62 секунды
Финальная кинетическая энергия: 218.4 МДж
Деградация рельсовых направляющих: 0.04% (В пределах нормы)
Термический остаток в камере: 340°C. Продувка хладагентом: УСПЕШНО
Оценка урона: ФАТАЛЬНЫЙ. Сквозная каверна породы: 14.8 метров.

Егор медленно выдохнул горячий пар сквозь клапаны респиратора.

— Неплохо. Слишком сильный перегрев вторичного соленоида, но рунная стабилизация держит геометрию ствола. Если уменьшить сечение входного дросселя на полтора миллиметра, можно поднять плотность магнитного потока еще на...

Он осекся.

Внезапно низкий гул шахты рельсотрона за его спиной утонул в совершенно ином звуке. Этот звук шел не снизу, не из недр планеты. Он накатывал сверху, из стратосферы — тяжелый, вибрирующий рев разрываемой ткани мироздания, напоминающий одновременный удар тысячи колоколов, разбивающихся о наковальни.

Давление в атмосфере упало на добрых тридцать миллиметров ртутного столба за считанные секунды. В ушах щелкнуло. Воздух мгновенно потерял свою морозную свежесть, сменившись тошнотворным запахом жженой серы, гнилой меди и мертвого космического вакуума. Этот запах Егор знал слишком хорошо. Так пахла Первородная Бездна.

Интерфейс перед его глазами мигнул один раз, очистился от графиков калибровки оружия и взорвался багровым светом тревоги высшего приоритета. Мелкие системные шрифты сменились гигантскими рубиновыми глифами, от которых исходило навязчивое системное гудение:

[ТРЕВОГА! ПЛАНЕТАРНЫЙ МОНИТОРИНГ: СЕКТОР 00-ПРИМ]

[ВНИМАНИЕ: Зафиксировано гравитационное возмущение 9-го класса!]

[Локализация: Верхняя мезосфера, высота 85 000 метров]

[Причина: Прорыв метрики пространства. Формирование Пространственного Разлома Типа «Черная Вдова»]

[Анализ сигнатуры: БЕЗДНА. ВЫСШИЙ ПОРЯДОК.]

Егор резко задрал голову, переключая оптические фильтры штурмового забрала в режим дальнего астрономического сканирования.

Небо над горной грядой умирало.

Привычный свинцово-серый купол туч, вечно закрывавший мертвые земли, начал стремительно закручиваться в гигантскую спираль диаметром не менее сотни километров. В эпицентре этой циклопической воронки облака истончились, обуглились и вспыхнули зловещим, кровоточащим кармином. Словно небесный свод был не скоплением газов и водяного пара, а живой плотью, которую невидимый гигантский скальпель полосовал на куски.

Из возникших трещин полился не солнечный свет. Оттуда хлестала непроглядная, клубящаяся тьма, переплетенная с багровыми молниями размером с небоскребы. Они били не сверху вниз, а ветвились вдоль кромки разлома, сшивая разорванное пространство и одновременно расширяя прореху.

А затем из пылающего зева Бездны показалось ОНО.

Сначала это выглядело как падение исполинского метеорита. Плотные слои атмосферы вокруг падающего объекта воспламенились от чудовищного трения. Ударная волна спуска рассекала мезосферу на гиперзвуке, порождая плазменный кокон диаметром в несколько километров. Воздух на высоте вспыхнул ослепительным inferнальным свечением, превращая полдень в кровавые сумерки.

Но это был не кусок мертвого камня.

Когда объект пробил термосферу и вошел в верхний эшелон стратосферы на скорости около тридцати махов, оптические сенсоры шлема Егора смогли зацепиться за контуры исполина.

ОЦЕНКА УГРОЗЫ: ТИТАН РАЗЛОМА (КОД: «ОБНУЛИТЕЛЬ СФЕР»)
Классификация: Особь Судного Дня Ранг: Пожиратель Миров (Истинный)
Примерная длина корпуса: 4 200 метров
Расчетная масса: 1.84×10^8 тонн
Структура: Аморфно-хитиновый монолит Бездны, гравитационные якоря
Энергетический потенциал ядра: СВЕРХКРИТИЧЕСКИЙ (Не поддается замеру)
Прогноз времени до падения в точку базирования Шахты: 184 секунды
Ожидаемый эквивалент кинетического удара при приземлении: 42 000 Мегатонн
(ПОЛНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПЛИТЫ СЕКТОРА 00)

Существо напоминало чудовищный симбиоз многокилометрового бронированного моллюска, биомеханического сокрушителя планет и колонии кристаллических наростов. Его пан-

цирь состоял из сегментов чешуи цвета запекшейся крови, каждый из которых был величиной с городской квартал. Вдоль хребта твари извивались сотни щупалец толщиной с мостовые пролеты — они лениво шевелились в гиперзвуковом потоке плазмы, окруженные собственными гравитационными колодцами. На брюхе твари, пульсируя индиговым и багровым светом, горели тысячи глаз-линз, каждый из которых сканировал поверхность умирающей планеты, ища очаги развитой энергии.

И этот титан падал точно на Черный Пик. Точно на недостроенную шахту орбитального рельсотрона.

— Вычислили, сволочи, — сквозь стиснутые зубы процедил Егор. Его голос был спокоен, но в глубине зрачков зажглись золотые искры истинной кинетической воли. — Они почувствовали геотермальный резонанс конденсаторов. Знают, что если мы достроим ствол, их орбитальной монополии конец.

Ветер на вершине пика сменил направление. Теперь он дул не в лицо, а вверх — колоссальная гравитационная сигнатура падающего Титана начала притягивать к себе атмосферу и незакрепленные объекты. Мелкие камни у ног Калинина оторвались от земли и, подрагивая, устремились в небеса, превращаясь в обратный каменный град.

В стальной шахте за спиной взревели сирены автоматической аварийной консервации. Тяжелые створки шлюзов первой ступени, весящие десятки тысяч тонн, начали медленно сдвигаться, скрежеща броней и поднимая тучи цементной пыли. Автоматика комплекса пыталась спасти реакторную часть, уходя в глухую оборону.

— Стоять, машина! Отставить консервацию! — рявкнул Егор в канал прямой связи с Искином комплекса.

[ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВА ВЕРХОВНОГО ОРУЖЕЙНИКА]

[Запрос принят. Автоматика шахты «Судный День» подчинена пользователю Калинин Е.В.]

[Предупреждение: Главный разгонный ствол не откалиброван! Готовность систем — 43%!]

[Предупреждение: Основное оружие не имеет расчетного заряда для поражения цели класса «Титан Разлома»!]

— Знаю, — отрезал Егор, срывая с пояса толстый силовой кабель с коннектором прямой эфирной синхронизации. — Но у меня есть «Гекатонхейр». И у меня есть вся энергосеть континентального ядра.

Он не собирался бежать. Бежать было некуда. Кинетический удар такой массы на скорости в тридцать махов сотрет с лица земли не только этот континент, но и расколется планетарную кору, вызвав каскад магматических супервулканов. Это означало мгновенный вайп локации. Конец сто двадцати восьмого тома его бесконечной войны.

Егор вогнал силовой кабель комплекса прямо в сервисный порт на прикладе переносного ускорителя.

Металл в его руках дернулся, словно живое дикое животное. Экран интерфейса вспыхнул каскадом критических ошибок и аварийных предупреждений:

[ВНИМАНИЕ: Подключение к магистрали прямого тока Геотермального Реактора Шахты!]

[Напряжение в цепи превышает штатное в: 4 800 раз!]

[Угроза мгновенного разрушения кристаллической решетки прототипа «Гекатонхейр-09»!]

[Термостабильность: КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!]

— Заткнись и переваривай, — глухо прорычал Калинин.

Он распахнул интерфейс персонального развития, вызывая абсолютные навыки, которые копил и полировал сквозь сотни кровавых рейдов в Бездну.

[Активация Классового Режим: «АРХИТЕКТОР АБСОЛЮТНОГО ИМПУЛЬСА»]

[Включение пассивного навыка: «Тело — Монолитный Проводник»]

[Все избыточные энергетические потоки перенаправляются сквозь энергетические каналы души]

[Боль: Игнорирование 100%]

[Активация ультимативного навыка: «Сингулярный Вектор: Перфорация Небес»]

[Активация навыка: «Идеальный Баланс Лоренца»]

Егора окутало густое, ослепительно синее сияние. Сквозь черную броню скафандра проступили светящиеся вены — его собственная мана, сплавленная с геотермальной мощностью планеты, хлынула через его тело прямо в рельсовый ускоритель. Воздух вокруг него превратился в твердый кристалл от чудовищного электромагнитного сжатия. Гравитационный захват падающего монстра перестал действовать на него — Калинин стоял на скале, словно вбитый в центр мироздания титановый гвоздь.

В небесах Титан Бездны уже преодолел стратосферу.

Теперь чудовище было видно невооруженным глазом во всем его кошмарном величии. Оно заслонило собой половину горизонта. От его раскаленного добела носового обтекателя отрывались куски горящего хитина размером с пятиэтажные дома, оставляя за собой дымные шлейфы. Рев рассекаемого воздуха достиг такой силы, что гранитные пики вокруг ущелья начали трескаться и осыпаться вниз колоссальными лавинами.

Титан раскрыл свою пасть. Это был не рот в биологическом понимании — в носовой части гиганта разошлись в стороны циклопические сегменты брони, обнажая гироскопическое, медленно вращающееся кольцо антиматерии. Внутри кольца зародилась ослепительная черная искра — тварь готовилась нанести упреждающий аннигиляционный плевок, чтобы стереть шахту еще до момента собственного физического соприкосновения с землей.

[Дистанция до цели: 42 000 метров]

[Скорость сближения: 11.2 км/с]

[Время до залпа противника: 4.8 секунды]

[Заряд конденсаторов «Гекатонхейра»: 1 450% от расчетного максимума]

[СТАТУС СТВОЛА: ПЛАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ 3... 2...]

Ствол экспериментального ускорителя в руках Егора стал полупрозрачным, вишнево-красным. Наноструктурированная сталь плавилась, но удерживалась в заданной геометрической форме исключительно за счет чистой кинетической воли Оружейника и рунных ядер высшей ранга. В патроннике находился последний тип боеприпаса, который Калинин берег для богов — 35-миллиметровый стержень из стабилизированного нейтронного вещества с наконечником из анти-магической пространственной призмы.

Один выстрел. Всего один.

Если он промахнется или если энергии не хватит, чтобы пробить щиты Бездны и детонировать антиматерию в глотке чудовища — эта секунда станет последней в истории этого мира.

Егор поднял пылающее орудие к небесам. Ствол намертво зафиксировался на вращающемся черном кольце в морде падающего левиафана.

В глазах Калинина не было страха. В них горел чистый, математический расчет. Траектория, угол, сопротивление плазменной подушки, гравитационное линзирование черной дыры в чреве врага. Все сошлось в одну точку. В одну единственную координату на координатной сетке умирающего мира.

— Ты выбрал не ту планету для падения, тварь, — прошептал Егор Калинин.

И палец вдавил расплавленный спусковой крючок.

Глава 2. Расчет Траектории

Звук не успел за событием.

Воздух не успел сжаться.

Сама реальность в радиусе полукилометра от шахты не успела зафиксировать факт перемещения материи, потому что тридцатипятимиллиметровый стержень покинул пределы ствольной коробки «Гекатонхейра» на скорости, для описания которой в классической механике не существовало цензурных терминов.

Электромагнитный импульс чудовищной мощности, рожденный схлопыванием четырнадцати с половиной емкостей нестабильных кварк-конденсаторов, выжег в атмосфере идеальный вакуумный тоннель. Температура на срезе испарившегося в ту же наносекунду дульного тормоза превысила тридцать миллионов градусов по Кельвину — материя превратилась в чистое рентгеновское излучение. Ствол экспериментального ускорителя, державшийся лишь на кинетическом эгрегоре Егора, распался на элементарные составляющие. Раскаленные атомы адамантия и наноструктурированной стали расплескались ослепительной сферой, сдирая верхний слой базальтовых плит со стен ущелья.

Калинина швырнуло назад с силой разорвавшейся фугасной авиабомбы. Кинетические демпферы его экзоскелета «Центурион-Х» взвыли на ультразвуке, поглощая колоссальный вектор отдачи. Три из шести гравитационных якорей, намертво вбитых в гранитный монолит скалы, срезало начисто, словно гнилые спички. Из стыков брони брызнуло кипящее гидравлическое масло вперемешку с охлаждающим гелем рунных цепей.

Но глаза Егора — замененные на многоспектральные квантовые сенсоры тридцать томов назад — не закрылись ни на миг.

Он видел, как 35-миллиметровый шип вонзился в небо.

Стержень из стабилизированного нейтронного вещества не летел. Он пропарывал пространственно-временной континуум. Вокруг снаряда сформировалась жесткая ударная волна конической формы из жесткого гамма-излучения — воздух перед иглой просто не успевал расступаться и вступал в термоядерную реакцию синтеза от чудовищного давления.

Сорок две тысячи метров дистанции были преодолены за долю вдоха.

В носовой части падающего титана Бездны гироскопическое кольцо антиматерии вышло на критическую плотность. Черная искра уже готова была выплюнуть в кору планеты гигатонный заряд чистого уничтожения, когда нейтронный снаряд Калинина вошел точно в геометрический центр вращения.

Пространственная призма на наконечнике боеприпаса активировалась за пикосекунду до контакта. Защитные поля Бездны, способные выдержать прямой бортовой залп звездного дредноута, раздвинулись в стороны, рассеченные резонансным антимагическим клином. А следом внутрь сингулярного ядра твари ворвалось твердое вещество плотностью десять в четырнадцатой степени грамм на кубический сантиметр.

Физика взяла свое с жестокостью абсолютного закона.

Вспышка была беззвучной. В стратосфере зажглось второе, мертво-белое солнце. Кольцо антиматерии детонировало внутри органического чрева левиафана, разорвав законы сохранения массы и энергии. Гравитационный коллапс вывернул тушу чудовища наизнанку: километровые пласты хитина, броневые плиты толщиной с крепостные стены и циклопические щупальца распылило на субатомные фракции прежде, чем чудовище успело издать хотя бы ментальный предсмертный крик.

Лишь спустя восемь секунд до земли докатился рев.

Ударная волна спрессованной атмосферы обрушилась на ущелье с такой первобытной яростью, что гранитные гребни срезало, словно гигантской косой. Многотонные обломки скал взлетели в воздух и обратились в мелкий гравий. Егора впечатало в остатки опорной платформы, системы скафандра зашлись непрерывным сигналом тревоги, а перед глазами развернулся каскад золотых и алых системных сообщений, закрывая обзор.

[ВНИМАНИЕ! Экспериментальное орудие «Гекатонхейр v.0.9» полностью разрушено.]

[Причина: Превышение предела структурной прочности кристаллической решетки (3 890% от номинала), термическая аннигиляция рельсовых направляющих.]

[Урон пользователю: Поглощен кинетическими демпферами на 94.2%. Остаточный урон: 14 800 ед. (Критический стресс мышечной ткани, ожог сетчатки 2-й степени — компенсировано наномашинами).]

[ЦЕЛЬ УНИЧТОЖЕНА!]

[Сражен: «Авангардный Перфоратор Бездны: Сегмент Левиафана» (Класс: Осадитель Миров, Уровень: 420).]

[Нанесен чистый кинетический урон: 842 900 120 ед.]

[Критический эффект: Взрыв внутреннего реактора антиматерии (+2 400 000 000 ед. урона по площади).]

[Получено опыта: 184 000 000 ед.]

[Классовый уровень повышен! Текущий уровень: 388 (Оружейник Кинетики / Архитектор Катастроф).]

[Получено очков характеристик: 50]

[Получено очков проектирования: 12]

[Навык «Управление Сверхвысокими Энергиями» повышен до 94 уровня!]

[Навык «Баллистический Расчет: Экстремальные Дистанции» достиг максимального ранга (МАСТЕР)! Доступна эволюция навыка.]

Егор тяжело выдохнул через фильтры дыхательной маски. Во рту стоял отчетливый привкус озона и меди. Правая рука, державшая рукоять управления «Гекатонхейра», мелко дрожала: сервоприводы обуглились, а искусственная кожа на предплечье превратилась в сухую пепельную корку. Калинин сбросил остатки расплавленного спускового блока в кипящую базальтовую жижу под ногами.

— Одноразовый мусор, — хрипло произнес он в пустоту разбитого забрала шлема. — Три недели работы над сплавом... ради одного выстрела на сорок километров.

Он поднялся, опираясь на уцелевший титановый упор. Внутричерепной нанокомпьютер уже впрыскивал в кровь обезболивающее и восстанавливающие сыворотки седьмого ранга. Раны затягивались с сухим шипением, волокна био-полимеров стягивали поврежденные мышцы.

Калинин задрал голову.

В небесах, там, где только что испарился сорокакилометровый монстр, медленно закручивалась колоссальная дыра в облаках диаметром не менее сотни километров. Стратосфера светилась ядовитым изумрудно-фиолетовым полярным сиянием — ионизированный след от нейтронной иглы и распада антивещества все еще фонил жесткой радиацией.

Но взгляд Егора был устремлен дальше. Мимо ионизированного следа. Мимо верхних слоев мезосферы. За пределы линии Кармана.

Его оптические интерфейсы перешли в режим глубокого сканирования околопланетного пространства. Рунный спектрометр «Аргус-IV» включил синтезированную апертуру, сопоставляя гравитационные флуктуации и радиочастотные возмущения на низкой и высокой орбитах сектора.

Калинин замер. Сердце, усиленное био-реактором, сделало тяжелый, гулкий толчок.

На тактической сетке интерфейса одна за другой начали вспыхивать кроваво-красные метки.

Десять.

Пятьдесят.

Двести сорок.

То, что он только что уничтожил ценой своего лучшего мобильного орудия, было не штурмовым ударным соединением. Это был даже не разведчик. Это был чертов зонд-детона-

тор. Первичный бур, предназначенный лишь для того, чтобы пробить термодинамическое окно в атмосфере и проверить плотность планетарного щита.

На высоте тридцати пяти тысяч семисот восьмидесяти шести километров — в зоне геостационарной орбиты — зависла Армада.

Черные, геометрически безупречные монолиты Бездны. Осадочные платформы класса «Обелиск Судного Дня», протяженностью по сорок километров каждая. Они висели в пустоте, не входя в гравитационный колодец планеты, равнодушные к сопротивлению воздуха, к погодным условиям и к жалким наземным укреплениям.

Вокруг них роились мириады тяжелых крейсеров прикрытия, формируя сферическую эшелонированную систему перехвата.

[СКАНИРОВАНИЕ ОРБИТАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКИ...]

[Класс угрозы: Терминальный (Экстинкция биосферы).]

[Флагманские единицы: 14 Осадочных Цитаделей Тьмы.]

[Огневая мощь: Орбитальные плазменные бомбардировщики, гравитационные молоты класса «Тектоник», лучевые копия на когерентной темной материи.]

[Дистанция до ближайшей цели: 35 842 000 метров.]

[Диапазон эффективного огня противника: Орбитальная бомбардировка возможна через 71 час 14 минут (завершение синхронизации фазовых узлов).]

Тридцать шесть тысяч километров.

Не сорок два километра, как сейчас, когда цель сама падала ему в пасть, позволяя сложить скорость ее собственного спуска со скоростью выстрела. Тридцать шесть миллионов метров вакуума, радиационных поясов и, что самое худшее — сотня километров плотной, вязкой, насыщенной влагой и пылью атмосферы прямо над головой.

Егор посмотрел на свои дымящиеся ладони.

Любое ручное оружие, любой носимый комплекс, даже если влить в него всю ману его текущего 388-го уровня и обвешать мифическими артефактами древних титанов, здесь был бессилен. Физику нельзя было обмануть заклинанием первого круга: третий закон Ньютона не прощает дерзости. Если ты хочешь отправить полутонную болванку на геостационарную орбиту с поверхности планеты за считанные секунды, сила противодействия разотрет стрелка в паштет толщиной в один атом вместе со всей скалой, на которой он стоит.

— Портативные игрушки закончились, — холодно произнес Калинин. — Время переходить на крупный калибр.

Он активировал расширенный мысленный интерфейс.

[Активирован режим: «Мастерская Абсолютного Оружейника».]

[Раздел: Инженерно-баллистическое моделирование.]

[Доступно вычислительной мощности: 4.8 PFLOPS (Синтез кинетического разума и нанопроцессоров).]

Перед глазами развернулся бесконечный виртуальный чертежный стол. В воздухе, вытесняя дым и гарь выжженного ущелья, повисли трехмерные голографические формулы, диаграммы напряжений и кинематические схемы.

Егор приступил к расчету.

Первой переменной в уравнении была сама атмосфера.

Большинство магов и даже технологических адептов ошибочно полагали, что главная сложность стрельбы по орбитальным целям — это расстояние. Идиоты. Расстояние в космосе — это всего лишь время полета в среде с нулевым сопротивлением, где снаряд сохраняет свою скорость бесконечно долго.

Настоящий ад находился в первых восьмидесяти километрах.

Плотность воздуха у поверхности планеты составляла 1.225 кг/м^3 . Для гиперзвукового тела, движущегося на скоростях выше двадцати Махов, воздух переставал быть газом. Он вел себя как вязкая неньютоновская жидкость, а при дальнейшем росте скорости — как сплошная кристаллическая решетка из бетона и стали.

Егор вызвал уравнение гидродинамического торможения и абляции:

$$\frac{d}{dt} = \frac{1}{2} \cdot \rho(h) \cdot v^2 \cdot C_d \cdot A$$

Где $\rho(h)$ падало по экспоненте барометрической формулы, но на начальном участке траектории создавало чудовищное сопротивление. Если разогнать снаряд у земли до первой космической скорости (7.9 км/с), ударная волна разогреет пограничный слой до двадцати тысяч градусов. Снаряд массой в сотню килограммов просто испарится, сгорит от атмосферной кавитации и радиационного теплообмена в нижних слоях стратосферы, не долетев даже до мезопаузы.

— Значит, обычные баллистические профили отпадают, — пальцы Егора с виртуальной точностью чертили векторы в воздухе, отсекая тупиковые варианты. — Снаряд должен быть не просто тяжелым. Он должен обладать коэффициентом поперечной нагрузки, стремящимся к экстремуму.

Он задал геометрию боеприпаса:

Длина: 4.2 метра.

Диаметр сердечника: всего 120 миллиметров.

Форма: Сверхкритическая стреловидная игла с нулевым радиусом скругления носовой части, снабженная наноалмазным абляционным чехлом и активной системой впрыска жидкого гелия через микропоры для организации пленочного охлаждения.

Материал сердечника: Карбид обедненного нейтрония, легированный пространственными рунами тяжести девятого круга.

Масса боеприпаса в боевом снаряжении: ровно 1 850 килограммов.

Плотность такого дротика была настолько безумной, что, будучи положенным на обычный верстак, он прошел бы его, пробил фундамент здания и ушел в глубь литосферы под собственным весом.

Теперь — скорость.

Чтобы поразить Осадочную Цитадель на высоте 35 842 километра, снаряд не мог лететь часами по гомановской траектории, словно старая космическая ракета на химическом топливе. У противника функционировали сенсоры ближнего космоса и фазовые интерцепторы. Время реакции систем активной защиты Бездны на таком расстоянии составляло не более шестидесяти секунд.

— Шестидесять секунд на тридцать шесть тысяч километров, — пробормотал Егор, и в его глазах вспыхнули сухие цифры.

$$v_{\text{avg}} = \frac{S}{t} = \frac{35\,842\,000 \text{ м}}{60 \text{ с}} \approx 597\,366 \text{ м/с} \approx 597.3 \text{ км/с}$$

Шестьсот километров в секунду. Почти две тысячи Махов. Две десятых процента от скорости света.

На такой скорости кинетическая энергия двухтонного снаряда переходила в категорию суб-релятивистских величин:

$$E_k = \frac{m \cdot v^2}{2} = \frac{1850 \cdot (600\,000)^2}{2} = 3.33 \times 10^{14} \text{ Дж} = 333 \text{ Тераджоуля!}$$

Это равнялось эквиваленту взрыва восьмидесяти килотонн тринитротолуола. Но не рассеянного во все стороны огненным шаром, а сконцентрированного в пятне контакта диаметром в двенадцать сантиметров. Чистый, абсолютный пробой. Никакое энергетическое поле Бездны, никакой фазовый щит не сумеют рассеять плотность потока кинетической энергии, превышающую петаватты на квадратный миллиметр в микросекундном интервале.

Но чтобы разогнать двухтонный объект до шестисот километров в секунду у поверхности планеты, требовалось решить две взаимоисключающие инженерные задачи:

Первая: Снаряд сгорит в атмосфере за первые полторы миллисекунды.

Вторая: Орудие, способное придать такое ускорение, разорвет само себя давлением электромагнитного поля.

Егор прищурился. На его лице появилась холодная, хищная усмешка создателя, перед которым законы мироздания захлопнули дверь, а он уже примеривался выбить ее тараном.

— Если атмосфера мешает выстрелу... значит, выстрел должен уничтожить атмосферу на своем пути еще до того, как снаряд покинет канал ствола.

Калинин открыл вкладку вспомогательных систем и начал набрасывать схему:

«Опережающий плазменный лазер ультракороткой накалки».

Перед выходом основного кинетического пенетратора ствол орудия генерирует тераваттный оптический импульс, формирующий в воздушном столбе над орудием линейный оптический пробой — филамент протяженностью в восемьдесят километров. Сверхмощный лазер ионизирует воздух, превращая его в плазму, а вторичный магнитный импульс раздвигает ионизированный газ в стороны, создавая абсолютный вакуумный волновод — «пустой коридор» прямо до границы термосферы.

Снаряд пойдет по чистому вакууму. Сопротивление воздуха: ноль. Абляция: ноль. Потеря кинетической энергии на трение в плотных слоях: менее 0.04%.

— Атмосферный барьер снят, — зафиксировал Егор. — Теперь — сам разгон.

Калинин вывел уравнения Лоренца для электромагнитного ускорителя рельсового типа.

Сила, действующая на метаемый снаряд (арматуру) в классическом рельсотроне, определялась соотношением:

$$F = \frac{1}{2} \cdot L' \cdot I^2$$

Где L' — погонная индуктивность рельсов, а I — сила тока, протекающего через контур.

Чтобы разогнать массу $m = 1850 \text{ кг}$ до конечной скорости $v = 600 \text{ км/с}$, требовалось преодолеть предел механической прочности материалов на ускорение. Если длина ствола будет недостаточной, ускорение свободного падения g внутри канала достигнет миллиардов g , и любой, даже нейтронный сплав, сплющится в бесформенный блин под действием сил собственной инерции.

Максимальное допустимое ускорение для стабилизированного нейтрона с рунным армированием составляло:

$$a_{\max} \approx 6 \cdot 10^7 \text{ м/с}^2 \quad (\approx 6,000,000g)$$

Зная максимальное ускорение и требуемую скорость, Егор вычислил минимально необходимую длину разгонного трека:

$$S = \frac{v^2}{2 \cdot a} = \frac{(600,000)^2}{2 \cdot 6 \cdot 10^7} = \frac{3.6 \cdot 10^{11}}{1.2 \cdot 10^8} = 3,000 \text{ метров!}$$

Три километра.

Ствол орудия должен иметь длину не менее трех тысяч метров.

Никакое шасси, никакой колесный или гусеничный монстр, никакой парящий дредноут не способны нести трехкилометровый жесткий рельсовый тракт с нулевой погрешностью на изгиб и кручение. Отклонение направляющей хотя бы на один микрон на такой скорости приведет к тому, что снаряд срежет стенку канала, и энергия выстрела высвободится внутри ствола, вызвав локальный ядерный катаклизм.

Орудие не могло быть мобильным.

Оно должно стать частью планеты.

Егор развернул геологическую карту горной гряды, посреди которой находилось растерзанное ущелье. Его взгляд скользнул по разрезам пород.

Пик «Железный Клык». Древний гранитный массив, уходящий корнями в базальтовую мантийную плиту на глубину в сорок километров. Монолитная, сейсмически немая структура, способная выдержать колоссальные векторы направленных тектонических напряжений.

— Мы не будем строить лафет, — прошептал Калинин, и его пальцы заплясали по голографической модели горы, вырезая из нее виртуальные куски породы. — Мы превратим саму гору в лафет.

Он заложил параметры шахты:

Вертикальный наклонный ствол под углом 78 градусов к горизонту — оптимальный азимут для перехвата плоскости экваториальной орбиты, где разворачивались Осадочные Цитадели.

Глубина заложения казенной части: 2 400 метров ниже уровня моря, прямо в гранитно-базальтовый корень тектонической плиты.

Выход дульного среза: на вершине пика, на отметке 3 600 метров над уровнем моря.

Общая расчетная длина направляющего канала: ровно 6 000 метров.

Увеличение длины разгона до шести километров снижало пиковую перегрузку вдвое:

$$a = \frac{v^2}{2 \cdot S} = \frac{3.6 \times 10^{11}}{2 \cdot 6000} = 3 \times 10^7 \text{ м/с}^2$$

Это давало колоссальный запас структурной надежности для снаряда и позволяло интегрировать в сердечник не просто болванку, а разделяющуюся кассетную боевую часть с суббоеприпасами кинетического самонаведения.

Но теперь вставал главный вопрос, о который разбивались мечты всех инженеров-артиллеристов предыдущих эпох.

Энергия.

Для одного залпа требовалось закачать в разгонный контур 333 Тераджоуля чистой кинетической энергии. С учетом неизбежных омических потерь, теплового рассеяния и электромагнитного сопротивления, КПД лучших гиперзвуковых ускорителей не превышал 45%.

Следовательно, полная емкость накопителей для одиночного выстрела должна составлять:

$$E_{\text{total}} = \frac{E_k}{\eta} = \frac{333 \text{ ТДж}}{0.45} \approx 740 \text{ Тераджоулей!}$$

Время разгона снаряда в шестисекундном шестикилометровом канале составляло:

$$t = \frac{v}{a} = \frac{600\,000}{3 \times 10^7} = 0.02 \text{ секунды (20 миллисекунд!)}$$

Выдать 740 Тераджоулей энергии за двадцать миллисекунд означало, что пиковая импульсная мощность энергосистемы орудия в момент выстрела должна достигать:

$$P_{\text{peak}} = \frac{E_{\text{total}}}{t} = \frac{7.4 \times 10^{14} \text{ Дж}}{0.02 \text{ с}} = 3.7 \times 10^{16} \text{ Ватт} = 37 \text{ Петаватт!}$$

Тридцать семь петаватт. Это превышало суммарную мощность всей земной цивилизации до Прорыва Бездны в сотни раз. Никакие термоядерные реакторы, никакие накопители на кристаллах маны стандартного типа не выдержат такой плотности токоотдачи без мгновенного превращения в плазменное облако.

[СИСТЕМНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!]

[Внимание: Инженерный концепт требует энергетического класса: VII (Планетарный / Тектонический).]

[Имеющиеся ресурсы базы: Недостаточно (Дефицит мощности: 99.4%).]

[Предложение Системы: Уменьшить массу боеприпаса или снизить расчетную дальность поражения.]

— Заткнись, — бросил Егор Системе. — Никаких компромиссов. Если цель на геостационаре — оружие достанет геостационар.

Он заблокировал автоматические предупреждения интерфейса и активировал свои скрытые классовые модификаторы:

[Активирован титул: «Еретик Механики».]

[Активирован пассивный навык: «Синтез Несовместимого: Магия Рун и Квантовая Физика».]

Калинин не собирался строить триллионы химических батарей. Он повернулся и посмотрел в глубь ущелья, где из разлома в базальте поднимался густой серный пар, перемешанный с пульсирующим малиновым светом.

Там, на глубине двенадцати километров, билось магматическое сердце разлома — естественный геотермальный геодинамо-карман, насыщенный сверхкритической тяжелой маной глубинного пласта.

— Зачем генерировать ток генераторами, если планета уже генерирует его за нас?

В чертеже стационарного комплекса появился новый узел:

«Магнитный геотермально-индукционный колодец».

Четыре сверхпроводящих кабеля из гипер-адамантия с рунами гравитационного захвата опускаются непосредственно в расплавленное железо-никелевое ядро планеты. Контур преобразует кинетическую энергию движения тектонических плит и конвективных потоков магмы в колоссальную разность потенциалов.

Но магма медленна. Она дает постоянный, базовый приток мощности, но не способна на петаваттный импульс.

Для компрессии энергии Егор спроектировал каскад взрывомагнитных генераторов Сахарова на основе антиматерии.

И тут взгляд Оружейника упал на кратер, оставшийся от уничтоженного им сорок секунд назад «Перфоратора Бездны».

Там, в эпицентре ядерного пепла, все еще слабо пульсировали обломки. Тяжелые, не разрушившиеся при аннигиляции сегменты реакторной брони левиафана. Темные гравитационные каверны, в которых бездна удерживала нестабильные частицы.

[Обнаружен материал: «Сингулярная руда Бездны» (Класс: Божественный / Опасный).]

[Обнаружен узел: «Фрагмент гравитационного тора антивещества» (Целостность: 14%).]

— Вот и конденсаторы, — оскалился Егор. — Мы скормим внутренности мертвого титана оружию, которое сожрет его братьев на орбите.

Он быстро интегрировал трофейные компоненты в схему:

Четыре кольцевых магнитных накопителя на основе захваченных гравитационных линз Бездны. Принцип действия: накопление энергии не в электрическом поле диэлектрика, а в локальном пространственном кармане, где время замедлено в десять тысяч раз. Энергия тектонического разлома закачивается туда в течение нескольких часов, а затем, при деактивации удерживающего рунного поля, сбрасывается в рельсовый контур за те самые двадцать миллисекунд.

Плотность потока: рассчитана.

Стабильность поля: в пределах допустимого отклонения (вероятность разрыва ствола — 4.1%).

Для Егора четыре процента риска были практически гарантией триумфа.

Следующий этап: архитектура рельсового канала.

Обычный двухрельсовый ускоритель страдал от фатального недостатка: силы Лоренца, разгоняющие снаряд вперед, с точно такой же мощностью распирали рельсы в стороны. При токах в сотни миллионов ампер магнитное давление между направляющими превысит миллионы атмосфер. Рельсы просто оторвет от креплений и выплюнет из ствола раньше снаряда.

Егор заложил революционную схему: «Симметричный восьмиполосный коаксиальный рельсотрон с распределенным магнитным клином».

Восемь направляющих из сплава мифрила, графеновых нанотрубок и монокристаллического тантала, расположенных радиально внутри трехслойного гранитного демпфера. Снаряд скользит не по прямому контакту — он летит внутри замкнутого магнитного кокона, центрируясь встречными полями противоположных рельсов. Трение о направляющие снижается практически до нуля: снаряд подвешен в вакууме магнитной подушкой мощностью в триста Тесла.

Ствол орудия разбивался на триста автономных секций ускорения.

Каждая секция включалась независимо, точно в тот момент, когда хвостовое оперение снаряда пересекало оптический датчик ее входа. Волна бегущего магнитного поля нарастала позади дротика, буквально выдавливая его вперед, как каплю масла из сжатых пальцев, исключая паразитное торможение и обратную индукционную тягу.

Калинин добавил финальный штрих: дульный срез.

На высоте 3 600 метров, на вершине срезанного пика, ствол заканчивался массивной системой динамической эвакуации газов и плазменными диафрагмами. Поскольку ствол внутри должен поддерживаться в состоянии глубокого вакуума (10^{-7} Торр), выходное отверстие не могло быть открыто постоянно. Его закрывала трехступенчатая система электромагнитных шторок, размыкающихся всего за пять микросекунд до вылета снаряда и мгновенно защелкивающихся обратно, чтобы в канал не хлынул воздух.

Егор откинулся назад в виртуальном пространстве чертежа.

Перед ним вращалась колоссальная, циклопическая схема.

Орудие не выглядело как пушка в привычном понимании человека. Это был грандиозный инженерный храм кинетической ярости, вживленный в плоть планеты. Гора «Железный Клык» превращалась в гигантский шестигранный монолит, оплетенный тысячами километров силовых шин, охлаждающих контуров на жидком водороде и рунных каналов толщиной в человеческий корпус.

В интерфейсе замерцала золотая плашка генерации проекта.

[ПРОЕКТ ЗАВЕРШЕН.]

[Тип сооружения: Сверхтяжелый стационарный планетарный рельсовый ускоритель перехвата глубокого космоса.]

[Классификационное наименование: «УЛЬТИМА РАТИО: РЕЛЬСОТРОН СУДНОГО ДНЯ — ОБЪЕКТ "ТЕРРА-1"».]

[Общая длина разгонного тракта: 6 000 метров.]

[Калибр: 120 мм (подкалиберный оперенный кинетический пробойник).]

[Масса оружейного комплекса со всеми фундаментами: 42 000 000 тонн породы и композитных материалов.]

[Начальная скорость снаряда: 600 000 м/с (Mach 1 764).]

[Расчетная дульная кинетическая энергия: 333 Тераджоуля.]

[Теоретическая дальность эффективного огня: 150 000 километров.]

[Время перезарядки при использовании геотермально-тектонического источника: 42 минуты.]

[ТРЕБУЕМЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА:]

1. Мифрил высшей очистки — 14 000 тонн.
2. Графен высокой плотности (броневой лист) — 82 000 тонн.
3. Обедненный карбид нейтрония (для рельсовых вставок дульного узла) — 350 тонн.

4. Ядра Бездны ранга «Владыка» (для силовых линз) — 4 единицы (1 получена, 3 требуется добыть).

5. Рабочая сила / Инженерные автоматы — 12 000 единиц 4-го класса.

[РАСЧЕТНОЕ ВРЕМЯ ВОЗВЕДЕНИЯ СТАНДАРТНЫМИ МЕТОДАМИ: 14 ЛЕТ, 8 МЕСЯЦЕВ.]

Егор сухо усмехнулся. Правая рука, уже покрывшаяся новой эластичной кожей, сжалась в стальной кулак.

— Четырнадцать лет? У нас есть ровно семьдесят один час.

Он вызвал панель своих классовых способностей Высшего Оружейника и нажал на мерцающую руну десятого ранга, которую берег со времен осады Цитадели Нулевого Мира:

[Активировать навык: «Тектоническая Трансмутация: Воля Архитектора»?]

[Расход: 100% запаса маны, активация аварийных био-реакторов, перевод всего локального субстрата в состояние текучего конструкта.]

Калинин опустил взгляд в ущелье. Внизу, в разломах гранита, плавился камень, а над головой, на высоте тридцати шести тысяч километров, вращались безжалостные монолиты чужих цивилизаций, готовясь стереть этот мир в космическую пыль.

Они думали, что господствуют на орбите, потому что гравитационный колодец защищает их от примитивных аборигенов с их стрелами, мечами и пороховыми пушками.

Они забыли главный закон вселенной.

Масса, умноженная на квадрат скорости, не знает пощады.

— Начнем бурение, — произнес Егор Калинин, и вонзил обе ладони в раскаленный гранит у своих ног.

Гора содрогнулась. Земля взревела, повинувшись воле человека, решившего бросить вызов небесам при помощи чистой математики и кинетической ярости. Тектонический монолит начал перестраиваться, образуя первые метры шеститысячметрового жерла, нацеленного прямо в холодное сердце Бездны.

Глава 3. Поиск Вольфрамовой Жилы

[Внимание! Навык «Тектоническая Трансмутация: Воля Архитектора» переведен в квазиавтономный режим циклического заглубления.]

[Прогресс формирования разгонной шахты: 1.8% (108 / 6 000 метров).]

[Термодинамическая стабильность стволового канала: 94.2%.]

[Остаточный резерв маны: 4.1% (Критический уровень).]

[Био-реакторы экзоскелета: Перегрузка 18%. Активирован режим экстренного рассеивания тепла.]

[Время до выхода орбитальной армады Владык Бездны на расчетную траекторию экстерминатуса: 70 часов 38 минут.]

Егор с шипением выдернул предплечья из кипящего базальта. Нанокompозитная ткань комбинезона «Страж Вакуума» тлела, а по краям титановых наручей стекали капли шлака. Обожженная кожа на пальцах уже стягивалась благодаря стимуляторам восьмого поколения, но в висках непрерывно пульсировала тупая, раскаленная боль — цена единовременного сброса всего резервуара первородной маны в твердую тектоническую породу.

Перед ним разверзлась идеальная черная пасть диаметром ровно двенадцать метров. Жерло шахты уходило вертикально вниз, во тьму, откуда с гулким резонансом бил столб раскаленного добела воздуха. Внутри этой цилиндрической бездны базальт и гранит под воздействием системного навыка трансмутировались в сверхплотную стекловидную керамику, армированную кремниевыми полимерами. Ствол будущего орудия обретал геометрию, но пока он был лишь пустой полый трубой. Слепым колодцем.

Егор сплюнул вязкую слюну с металлическим привкусом и активировал голографическую проекцию баллистического модуля.

— Пушка без снаряда — это просто бессмысленная братская могила для ресурсов, — произнес он вслух, хрипло и сухо. Ветер на пике Пирамиды Смерти подхватил его слова и унес в сторону кипящего серного горизонта.

Перед глазами развернулся каскад уравнений внешней баллистики, подсвеченный алыми предупреждающими маркерами Системы:

[РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ ПОРАЖАЮЩЕГО ЭЛЕМЕНТА ДЛЯ ОРБИТАЛЬНОГО ПЕРЕХВАТА:]

- Дистанция до цели: 36 000 — 150 000 км.
- Необходимая начальная скорость снаряда (\$V_0\$): 112 км/с (0.00037 с).
- Перегрузка в канале ствола: 4.2×10^6 G.
- Температура в пограничном слое плазменного факела: 28 500 К.
- Динамическое давление на головную часть при выходе из атмосферы: 890 ГПа.

[ЗАКЛЮЧЕНИЕ СИСТЕМЫ:]

«Использование стандартных сплавов железа, мифрила чистоты ниже 99.9% или обедненного урана приведет к гидродинамическому распаду и полной абляции снаряда на дистанции менее 400 км от поверхности планеты. Требуется монолитный сердечник со структурой сингулярной плотности и температурой сублимации не ниже 5 400 К».

— Мне нужен вольфрам, — попытожил Егор, смахивая расчеты. — Не тот рыхлый хлам, который эти дикари на равнинах копают кирками, а реликтовый вольфрамит глубинного пласта. Тот, что варился под давлением в полмиллиона атмосфер прямо на границе с мантийным плюмом.

Он переключил режим визора на гео-сканер глубокого залегания. Синий луч прочертил сетку сквозь горный хребет, пробивая пласты базальта, кимберлитовые трубки и древние разломы эпохи До-Катастрофы.

На глубине одиннадцати километров сканер зафиксировал аномалию. Огромный багрово-золотой сгусток плотности, окруженный радиационными полями и узлами гравитационного сжатия.

[Обнаружена рудная жила: «Черный Вольфрамит Бездны / Изотоп W-184+».]

[Приблизительный объем сырого концентрата: 340 000 тонн.]

[Локация: Шахтный горизонт «Тартар-Семь». Бывшая автономная горно-обогательная фактория Древних.]

[Статус зоны: Экстремальная тектоническая нестабильность. Уровень биологической / конструктивной угрозы: S-ранг.]

[Господствующая популяция: Тектонические Камнегрызы Бездны (Уровень 180+), Литосферные Элементали Магмы.]

— Тартар-Семь, — Калинин скривил губы в подобии улыбки. — Значит, заброшенные штольни Первой Эпохи. Прекрасно. Лифты, конечно же, не работают.

Он подошел к краю технического колодца, служившего дренажной системой старого форпоста, и щелкнул тумблером на левом наплечнике.

— Вызов мобильного инженерного авангарда. Секция «Цербер», подъем.

Из-за гранитных навалов с тяжелым гидравлическим урчанием выползли четыре автомата четвертого класса — модели «Крот-IV». Приземистые, покрытые сантиметровыми пластинами закаленного титана, они передвигались на широких четырехрядных гусеницах с победитовыми грунтозацепами. Вместо манипуляторов их передние шарниры несли алмазные буровые коронки ультразвукового дробления и спаренные кинетические прессы. За ними, мерцающая холодными фоторецепторами, бесшумно летели три рекон-дрона «Шмель-М», стабилизирующие свое положение микро-соплами сжатого азота.

— Слушать протокол, — скомандовал Егор, доставая из набедренной кобуры тяжелый кинетический револьвер двенадцатого калибра с катушками магнитной доводки вдоль граненых стволов. — Задача: погружение на одиннадцать тысяч метров. Зачистка горизонта забоя от кремниевой фауны. Развертывание молекулярного дробителя и полевого сепаратора. Расчетное время на операцию добычи: четыре часа. Если не уложимся — стрелять по орбитальным цитаделям будет нечем, и все мы превратимся в застеклованную равнину. Вперед.

Калинин шагнул в вертикальный провал шахты.

Гравитация дернула его тело вниз, швыряя в ревущую воздушную трубу. Скорость падения мгновенно подскочила: 40... 80... 150 километров в час. Стены древней технической шахты, сложенные из потрескавшихся мегалитов и ржавых силовых кабелей толщиной с вековое дерево, мелькали перед глазами смазанными полосами.

На высоте семисот метров от первого переходного шлюза Егор активировал кинетические стабилизаторы костюма.

[Активирован навык: «Векторное Гашение: Нулевая Инерция».]

[Расход выносливости: 120 единиц в секунду.]

Невидимый импульс ударил навстречу встречному потоку. Воздух под подошвами его магнитных ботинок уплотнился до состояния резины, глухо взыв ударной волной. Скорость рухнула с двухсот километров в час до нуля за десятую долю секунды. Внутренние органы сжало перегрузкой, но укрепленный наноматрицами скелет выдержал без хруста.

Егор мягко опустился на металлическую платформу шлюзовой камеры Уровня 3. Через три секунды рядом с тяжелым гулом приземлились автоматы, погасив падение пороховыми тормозными зарядами и вонзив бур-опоры в стальной настил.

Воздух здесь был совсем другим — тяжелым, спертым, пропитанным парами сероводорода, горячего масла и едкой минеральной пыли. Температура окружающей среды: плюс пятьдесят два по Цельсию. Давление: две с половиной атмосферы.

— Дроны, подсветка и картографирование, — бросил Егор, щелкнув барабаном револьвера. В ячейках тускло замерцали зачарованные сердечники с сердечником из гравитационной меди.

«Шмели» рванули вперед по главному штольневому тоннелю, заливая древние своды мертвенным белым светом светодиодных прожекторов мощностью в сто тысяч люмен.

Штольня Тартар-Семь когда-то была титаническим инженерным сооружением. Своды высотой в двадцать метров подпирались арками из кованого радиоактивного чугуна, на которых до сих пор висели оборванные цепи монорельсов. По этим монорельсам тысячи лет назад автоматические вагонетки вывозили миллионы тонн породы для орбитальных верфей империи, чье имя давным-давно стерлось из системных баз данных.

Теперь же эти стены поросли друзьями мерцающих фиолетовых кристаллов — кристаллизованной кровью Бездны. Она пульсировала, словно под каменной корой горы билось огромное чудовищное сердце.

[Внимание! Зафиксировано сейсмическое возмущение по фронту движения.]

[Акустическая сигнатура: множественные подвижные объекты высокой плотности.]

[Классификация: Каменные Землерои Бездны, элитные особи.]

[Дистанция: 450 метров... 380 метров... 210 метров!]

Тоннель вздрогнул. С потолка посыпались тонны мелкой каменной крошки. Из боковых сервисных труб и вентиляционных люков с отвратительным скрежетом, напоминающим трение гранитных жерновов, начали вываливаться твари.

Они напоминали чудовищных многоножек, но сложенных целиком из угловатых кусков базальта и черного обсидиана, спаянных между собой густой багровой магмой. Длиной от шести до девяти метров, с сегментированными челюстями из кристаллов карборунда, спо-

собными перекусывать броневые плиты танков, они неслись вперед на десятках зазубренных каменных лап. Их фасеточные глаза из чистого кварца горели голодным багровым огнем.

[Камнегрыз-Разрушитель. Уровень 184.]

[Особенности: Иммунитет к тепловому и химическому урону. Естественная броня: 8 900 единиц. Склонность к дробящим кинетическим атакам.]

— Не тот противник, на которого стоит тратить ману, — холодно констатировал Егор.
— Чистая ньютоновская механика решит вопрос быстрее.

Он поднял левую руку, встроенный в перчатку тактический интерфейс мигнул зеленым:

— «Кроты», оборонительное каре! Ударные буры на максимальную частоту резонанса. Держать периметр!

Четыре инженерных автомата с лязгом сцепились бортами, опустив в породу гидравлические сошники. Их алмазные фрезы раскрутились до бешеных двадцати тысяч оборотов в минуту, испуская тонкий ультразвуковой вой, от которого крошился гранит под ногами.

Первая тварь преодолела последние пятьдесят метров за полторы секунды, разинув усаженную кварцевыми шипами пасть, готовясь перемолоть переднего робота в металлолом.

Егор даже не моргнул. Правая рука взметнулась.

БАМ!

Выстрел крупнокалиберного кинетического револьвера прозвучал в замкнутом пространстве штольни подобно удару корабельной пушки. Рельсовые направляющие выбросили двенадцатимиллиметровый вольфрам-иридиевый дротик на скорости девяти Махов. В стволе вспыхнуло голубое ионизационное кольцо.

Снаряд ударил ведущего монстра точно в точку сочленения головного панциря и туловища.

[Критическое попадание!]

[Эффект гидродинамического удара в твердой среде!]

[Нанесено 142 800 единиц кинетического урона (Игнорирование 70% брони за счет сверхвысокой скорости).]

Внутреннее давление магмы внутри Камнегрыза взлетело до критического. Каменного гиганта просто вывернуло наизнанку: обсидиановые щитки брызнули во все стороны шрапнелю, а комки раскаленной до двух тысяч градусов лавы заляпали своды штольни.

Обезглавленная туша по инерции пропахала пол, с грохотом врезавшись в выставленные буры автоматов. Встречные фрезы «Кротов» мгновенно превратили остатки панциря в мелкий щебень, не снижая оборотов.

Сзади уже накатывала лавина. Их было не меньше сорока штук. Воздух вибрировал от их яростного стрекота и свиста вырывающихся из трещин паров серы.

— Перехожу на второй режим, — процедил Егор, убирая револьвер в кобуру и вытягивая вперед обе руки.

Его пальцы распахнулись, из скрытых слотов предплечий выскользнули медные дифракционные диски импульсных излучателей.

[Активирован навык Высшего Оружейника: «Кинетический Дробитель: Акустический Кавитатор».]

[Частота колебаний: 44.1 кГц. Мощность фронта: 2.4 Мегаватта.]

[Расход энергии вспомогательного реактора: 8% в секунду.]

Калинин свел ладони вместе и с силой ударил невидимой волной перед собой.

Это не было огнем. Это не была магия стихий. Это была сфокусированная продольная волна механического напряжения колоссальной амплитуды.

Воздух между Егором и несущейся стаей чудовищ мгновенно побелел от конденсата сконденсировавшейся влаги, а затем превратился в сплошной барьер чудовищной компрессии. Волна ударила по первой линии Камнегрызов.

Упругая деформация любого кристаллического материала имеет свой предел. Минеральные панцири тварей, несокрушимые против топоров и мечей паладинов, обладали высоким модулем Юнга, но катастрофически низкой пластичностью. Попав в резонанс со сжатием волны, обсидиановые и кварцевые структуры монстров начали вибрировать с самоубийственной частотой.

Спустя полсекунды раздался звук, похожий на одновременный взрыв десяти тысяч хрустальных бокалов.

Вся передняя волна нападающих — полтора десятка многометровых тварей — синхронно детонировала, рассыпавшись на тончайшую базальтовую муку и облако светящейся минеральной пыли. Их лавовые жилы выплеснулись на пол широкими лужами, шипя и мгновенно затухая под действием ударной волны.

[Уничтожено: Камнегрыз-Разрушитель (x16).]

[Получено 480 000 очков опыта.]

[Навык «Внутренняя Баллистика Твердого Тела» повышен до 89 уровня!]

Оставшиеся чудовища затормозили, скребя лапами по камню, ощутив на примитивном уровне первобытный ужас. Человек, стоявший перед ними, не размахивал сверкающим клинком и не взывал к богам. Он просто разрушал физические связи их тел, превращая материю в бесполезный прах с помощью холодной геометрии колебаний.

— Автоматоны, штурмовая цепь, — коротко приказал Калинин, делая шаг вперед сквозь оседающую пыль. — Вдавить их в забой. Расчистить проход к жиле.

«Кроты» взревели форсированными дизель-магическими приводами. Выставив перед собой широкие клиновидные отвалы, они пошли вперед, перемалывая замешкавшихся тварей и заливая туннель потоками пульверизованной дробы из бортовых автоматических картечных.

Егор шел следом, методично сканируя породу.

Они миновали рухнувший переходной мост, пробились через завал из рубиновых сланцев и через триста метров вышли в грандиозный подземный зал.

Здесь перехватило бы дыхание даже у ветеранов экспедиционных корпусов.

Купол пещеры терялся где-то на высоте полукилометра. Внизу, в полтора сотнях метров под металлическими мостками, на которых они замерли, колыхалось и булькало целое озеро жидкого базальта, освещая все багровыми пульсирующими всполохами. Но внимание Егора приковало не озеро.

Прямо из магматического расплава, вздымаясь к невидимому потолку исполинской наклонной колонной, поднималась жила.

Она была абсолютно черной. Металл такой запредельной плотности, что свет фонарей не отражался от его граней, а словно затягивался внутрь микроскопическими гравитационными ловушками кристаллической решетки. Жила мерцала тусклыми, тяжелыми искрами цвета оружейного воронения с тонкими, едва заметными прожилками реликтового мифрила.

Гео-сканер в визоре Егора забился в паническом восторге:

[ОБЪЕКТ ИДЕНТИФИЦИРОВАН: ПЕРВОЗДАННЫЙ МОНОЛИТ «ТЕМНЫЙ ШЕЕЛИТ-ДЕЛЬТА».]

- Чистота вольфрамовой фракции: 98.4%.

- Примеси: Адамантин (1.2%), Изотопная платина (0.3%), Мифриловые связи (0.1%).

- Плотность материала: 22.4 г/см^3 (Превышение стандарта земного вольфрама на 16% за счет естественного сжатия Бездны).

- Температура плавления: 4 120 К.

- Общий расчетный объем видимой части выхода: $12\,000 \text{ м}^3$.

- Масса монолита: свыше 260 000 тонн!

— Нашел, — тихо выдохнул Егор. — Вот ты где, металл судного дня.

Однако между ним и монолитом была преграда.

Озеро магмы забурило. По его поверхности пошли круговые волны чудовищной амплитуды. Багровый расплав расступился, и из глубин медленно поднялся страж пласта.

Это был колосс. Сгусток первородного жара и сверхплотного камня, принявший отдаленно гуманоидную форму высотой с семиэтажный дом. Его плечи венчали наросты из застывшего шлака, а в груди вместо сердца бешено вращалось раскаленное ядро — геотермальный фокус давления.

[Элементаль Глубинного Разлома: Магматический Титан.]

[Ранг: Мировой Босс (Локальный).]

[Уровень: 215.]

[Запас здоровья: 18 500 000 / 18 500 000.]

[Физический резист: 92%. Огненный иммунитет: 100%.]

Титан взревел. Звуковая волна была такой силы, что металлические мостки под ногами Егора жалобно заскрипели, а защитный барьер экзоскелета просел сразу на 14%. Исполин занес чудовищный кулак размером с карьерный самосвал, намереваясь стереть дерзких букашек вместе со всем ярусом площадки в магматическое месиво.

— У меня нет времени на трехчасовой рейд, тварь, — холодно произнес Егор. Таймер перед его глазами неумолимо отсчитывал секунды:

[До орбитального залпа: 69 часов 54 минуты.]

— Автоматы, батарея «Кумулятивный Гром», развернуть орудия прямой наводкой! Зарядить снаряды с полым танталовым конусом!

Четыре робота мгновенно трансформировали свои буровые вышки. Алмазные коронки ушли внутрь корпусов, уступая место коротким тяжелым стволам калибра 152 миллиметра.

— А теперь — комбинированный фазовый сдвиг, — Егор поднял правую руку, целясь указательным пальцем прямо в раскаленное ядро на груди Титана. — Я научу тебя гидродинамике твердых тел.

[Активирован классовый протокол: «Кинетическая Синергия: Фокус Кумуляции».]

[Все автоматы под управлением получают модификатор скорости струи: x4.2.]

[Энергия пробития увеличена пропорционально экспоненте плотности цели.]

— Залп!

Четыре тяжелых орудия рывкнули одновременно. В замкнутом пространстве пещеры грохот сжался в монолитный удар грома.

Четыре кумулятивных заряда преодолели разделяющие их сто пятьдесят метров за доли секунды. Но это были не обычные снаряды. В точке детонации, усиленной навыком Оружейника, кумулятивная выемка схлопнулась с чудовищной скоростью, породив четыре тончайшие, толщиной с иглу, струи жидкого тантала, летящие со скоростью сорок километров в секунду.

Для сверхвысоких скоростей законы прочности перестают существовать. Любая броня — будь то сталь, титан или монолитный базальт элементаля 215-го уровня — начинает вести себя как несжимаемая идеальная жидкость.

Кумулятивные струи пробili каменную грудь Титана, не встретив сопротивления.

Две из них прошли сквозь слои застывшей лавы, а оставшиеся две вонзились прямо в геотермальный фокус — вращающееся энергетическое ядро монстра.

Давление внутри ядра подскочило до астрономических величин.

[Критический пробой ядра стабилизации!]

[Эффект гидродинамического разрыва замкнутого объема!]

[Нанесен урон: 19 450 000 (Оверкилл 5%).]

Титан застыл. Его занесенный кулак опустился. Сквозь трещины в его теле хлынул ослепительный бело-голубой свет. Он даже не успел взреветь — ядро сколлапсировало, утянув за собой внешние оболочки, а затем взорвалось чистой кинетической энергией.

Огромная каменная туша разлетелась на миллионы горящих осколков, которые дождем рухнули обратно в магматическое озеро, взметнув стометровые гейзеры лавы.

[Босс локации «Магматический Титан» повержен!]

[Получено 3 200 000 опыта!]

[Получен предмет: «Сердце Сжатого Пламени» (Ранг: Реликтовый).]

[Путь к рудному телу свободен.]

— Опыт в резерв, трофеи автоматам в трюм, — отрывисто скомандовал Егор, спрыгивая с перил мостков вниз, прямо на базальтовый гребень, ведущий к черному монолиту.

Ботинки зашипели, ступив на корку застывающей лавы. Егор пробежал последние пятьдесят метров и уперся ладонью в шершавый, ледяной вопреки окружающему пеклу, монолит вольфрамита. Материал обладал такой плотностью, что казалось, само пространство вокруг него слегка искривлялось.

— Начнем разделку, — прошептал Калинин.

Он распахнул пространственный интерфейс мастерской высшего порядка. В воздухе материализовался массивный металлический блок размером с морской контейнер — «Полевой Молекулярный Экстрактор: Смерч-8».

[Развертывание горно-обогательного комплекса завершено.]

[Подключение к источнику энергии: Аварийный термоядерный генератор базы «Калинин-1».]

[Режим экстракции: Селективный молекулярный сдвиг (Вольфрам / Сверхплотные фракции).]

Егор вдавил две ладони в поверхность рудного столба. Его мана, восстановившаяся до 15% за счет инъекций, вновь полилась в породу, но на этот раз не взрывом, а тончайшей сетью резонансных ультразвуковых частот.

[Активирован профессиональный навык: «Гармонический Распад Рудного Тела».]

[Сопротивление породы снижено на 90%.]

Массивный монолит, стоявший незыблемо миллионы лет, задрожал мелкой дрожью. Черный камень покрылся паутиной белых светящихся микротрещин. Молекулярный экстрактор включил гравитационные турбины с низким гулом турбореактивного двигателя.

Огромные куски черной руды начали отслаиваться от пласта сами собой. Они втягивались в приемный раструб экстрактора, где вращающиеся со сверхсветовыми зазорами электромагнитные мельницы дробили породу в пыль, отделяя пустой шлак от сверхплотного концентрата.

Шлак мощным факелом серого песка сбрасывался прямо в кипящее магматическое озеро, а из выходного сопла экстрактора в открытые грузовые ячейки потек жидкий, ослепительно-белый, раскаленный металл чудовищного веса.

Автоматы непрерывно подвозили криогенные охладители. Металл падал в формы, мгновенно застывая в виде тяжелых, тускло мерцающих слитков трапецевидной формы. На каждом слитке система автоматически выбивала клеймо:

[Слиток Очищенного Вольфрама Высокой Плотности (W-184+).]

[Масса единицы: 500 кг.]

[Плотность: 21.8 г/см³.]

[Качество: Идеальное (99.98%).]

Счетчик сырья в углу обзора Егора начал стремительно расти:

[Собрано вольфрама:]

- 50 тонн...

- 200 тонн...

- 1 400 тонн...

- 4 800 тонн...

Через три часа непрерывной работы, когда генераторы экстрактора взвыли от перегрева, а запасы криогена подошли к концу, монолит рудного выхода уменьшился более чем на треть.

[Итоговый баланс экстракции: 8 640 тонн сверхплотного вольфрама W-184+.]

[Этого количества достаточно для отливки первой партии из 144 бронебойных кинетических пенетраторов подкалиберного типа калибра 800-мм.]

Егор тяжело дышал. Пот заливал глаза, фильтры комбинезона были забиты серным осадком, но в глазах горел холодный огонь расчетливого триумфатора.

Он подошел к первой готовой отливке. Это был черновой сердечник для главного калибра.

Оперенный лом длиной в девять метров и диаметром в сорок сантиметров. Тяжелый, как сама смерть. Один такой сердечник весил почти двадцать тонн. Его невозможно было поднять без тяжелого подъемного крана или антигравитационных подвесов. Его поверхность была гладкой, матовой, темно-серой, словно вобравшей в себя мрак глубинных разломов планеты.

Калинин провел пальцем по острию снаряда. Наконечник был сведен в иглу атомной толщины.

Перед ним всплыла карточка только что созданного прототипа:

[ИЗДЕЛИЕ: Кинетический Подкалиберный Пенетратор «Судный День: Прототип W-01».]

- Материал: Вольфрам W-184+ с мифриловым легированием и гравитационным напылением.

- Твердость по шкале Мооса: 14.8 (Сверхтвердое состояние).

- Предел текучести на сжатие: 125 ГПа.

- Расчетное гидродинамическое пробитие монолитной брони при скорости встречи 100 км/с: 840 метров эквивалента гомогенного титанового листа.

- Специальный модификатор: «Презрение к щитам» (Снаряд не несет электроники и магии, силовые поля энергетического типа рассеивают менее 4% его кинетической энергии).

— Теперь у тебя есть зубы, старушка, — пробормотал Егор, взглянув вверх, сквозь одиннадцать километров гранитной толщи, туда, где за облаками на геостационарной орбите парили вражеские монолиты.

Они считали себя неуязвимыми. Они установили защитные экраны, настроенные на поглощение лазеров, плазмы и заклинаний двенадцатого ранга. Они ждали магической дуэли. Ждали мольбы о пощаде.

Они не ждали, что со дна разлома им навстречу вылетит девятиметровый кусок сверхплотного вольфрама весом в двадцать тонн, разогнанный шестикилометровым стволом до сотой доли скорости света.

Егор активировал радиоканал связи с поверхностью:

— База «Калинин-1». Начать подъем первой партии сырья по аварийному монорельсу. Запустить литейные цеха второго яруса. Начать формовку ведущих поддонов из графена.

[Принято, Создатель. Автоматические платформы вышли на точку спуска.]

[Статус разгонной шахты рельсотрона: 4.6% (276 / 6 000 метров).]

[Осталось времени до завершения развертывания флота Бездны: 66 часов 19 минут.]

— Первая фаза завершена, — Егор вытер рукавом лицо и зашагал к шлюзовой платформе. — Сердечники есть. Теперь мне нужны четыре Ядра Владык Бездны для магнитных линз. И, кажется, я знаю, у кого их вырвать.

Глава 4. Атака Авангарда Бездны

Тяжелая грузовая клеть шлюзового подъемника с глухим металлическим скрежетом ползла вверх сквозь одиннадцать километров сплошного гранитного монолита. В шахте стоял ледяной сквозняк, пахнувший каменной крошкой, горелым трансформаторным маслом и озо-

ном. С каждым пройденным километром давление падало, а в кабине нарастала вибрация — горный массив наверху сотрясался от чего-то куда более свирепого, чем обычная высокогорная буря.

Егор Калинин стоял, оперевшись плечом на бронированную балку каркаса подъемника, и методично затягивал кевларовые ремни экзоскелета «Титан-МВ». Сервоприводы на стыках титановых пластин отозвались низким сытым гулом, калибруя датчики давления на суставы. На запястье мерно пульсировал тактический терминал, сбрасывая непрерывный поток телеметрии с поверхности.

[Внимание: Атмосферное возмущение в секторе базы «Калинин-1».]

[Фиксация гравитационных аномалий: класс «Прорыв ткани пространства».]

[Падение барометрического давления на 180 мм рт. ст. за 120 секунд.]

[Температура за бортом периметра: -34°C. Скорость ветра: 42 м/с с порывами до 60 м/с.]

[Статус разгонной шахты рельсотрона: 4.6% (276 / 6 000 метров). Работы временно приостановлены протоколом консервации первой ступени.]

— Началось раньше, чем показывали прогностические модели, — негромко произнес Егор, глядя на показания высотомера. — Семьсот метров до поверхности. Шестьсот...

Клеть вздрогнула так, будто в скалу над ней ударил многотонный таран. С потолка шахты посыпалась мелкая базальтовая щебенка, забарабанив по стальной крыше кабины. На тактической карте базы внешние пилоны сенсорной сети один за другим начали вспыхивать тревожным багровым цветом, сменяясь пиктограммами обрыва сигнала.

[Потерян контакт с выносным постом наблюдения «Север-3».]

[Оптические датчики башни РЛС фиксируют множественные воздушные цели.]

[Опознавание био-магических сигнатур: Авангард Роя Бездны. Доминирующий класс: Пустотная Гаргулья-Пеплокрыл (Тир 6, элитные особи). Расчетная численность стаи: 400–450 единиц.]

[Дистанция до защитного периметра: 8 500 метров. Скорость сближения: 380 км/ч с переходом в пикирование.]

— Твари почуяли массу вольфрама, — скривил губы Калинин. — Или резонанс гравитационного напыления на сердечниках. Для тварей Бездны высокоплотная материя — как чистый концентрат энтропийного лакомства. Ну ничего. Сейчас мы проверим, насколько хорошо их желудки переваривают чистую ньютоновскую механику.

Подъемник с тяжелым гидравлическим шипением вошел в верхний терминал. Стальные многослойные створки внешнего шлюза медленно разошлись в стороны, и внутрь ангара ворвался свирепый ледяной вихрь вперемешку со снегом и черным пеплом.

База «Калинин-1» располагалась на плоском срезе скального плато Хребта Морозного Клыка на высоте четырех тысяч метров над уровнем моря. Сейчас это место больше напоминало преддверие преисподней. Свинцово-черное небо, затянутое рваными пепельными облаками, буквально трещало по швам. Пространство в полутора километрах над вершиной горы пульсировало фиолетовыми разломами, из которых с мерзким, выворачивающим барабанные перепонки ультразвуковым визгом вываливались крылатые силуэты.

Гаргульи Бездны не были живыми существами в привычном понимании. Это были трехметровые сгустки живого обсидиана, закаленного в гравитационных колодцах нижних миров. Их перепончатые крылья из мерцающей пространственной пленки с легкостью рассекали ураганный ветер, а когти и челюсти из кристаллизованного антивещества могли перекусить броневой лист боевого шагохода. Вокруг каждой твари мерцала мутная дымка — поле энтропийного распада, аннулирующее до девяноста процентов направленной магической энергии и превращающее лучи лазеров в рассеянный туман.

[Внимание! Периметр базы атакован передовыми разведчиками роя.]

[Автоматические турели точечной обороны «Игла-2» открыли огонь.]

Вдоль зубчатых стен периметра застрекотали скорострельные плазменные турели. Стружки ионизированного газа прочертили метель, ударяя по ведущим гаргульям. Но Егор лишь поморщился. Как он и ожидал, плазма с шипением растекалась по обсидиановым панцирям тварей. Пространственные искажения вокруг гаргулий просто поглощали тепловую и энергетическую составляющие, сбрасывая избыток в подпространство. Одна из тварей, даже не замедлив полет, спикировала на турельную башню номер четыре, рубанула когтями по сервоприводам ствола, и тяжелая титановая турель срезалась, словно подтаявший брусок масла.

— Бесплезные игрушки против шестого тира, — холодно констатировал Егор, шагая по обледелому бетону к центральной оружейной платформе «Браво». — Энергетическое оружие против Бездны — это попытка тушить костер бензином. Системе плевать на квантовую физику, пока в ней замешана чистая мана. Но у кинетики свой диалог со вселенной.

Калинин приложил ладонь к биометрической панели управления тяжелой платформы.

[Авторизация: Главный Конструктор Егор Калинин.]

[Снятие предохранителей с опытного комплекса «Шквал-4».]

[Синхронизация нейросети: прямое сопряжение с тактическим процессором «Арифмометр-12».]

[Откачка консервационного азота завершена. Давление в гидросистеме наведения: 420 атмосфер. Конденсаторные блоки заряжены на 100%.]

Из бронированного бункера в центре плато с тяжелым рокотом мощных гидравлических поршней начала подниматься массивная четырехорудийная турель. Ее вид не имел ничего общего с изящными эльфийскими баллистами или вычурными кристаллическими накопителями боевых магов. Это был воплощенный гимн грубой промышленной мощи человеческого гения.

Четыре шестиметровых ствола калибра 76 миллиметров, выполненных из монокристаллического карбида тантала-гафния с продольным графеновым армированием, хищно смотрели в черное небо. Вокруг каждого ствола обвивались массивные медные шины криогенного охлаждения, исходившие белым паром кипящего азота. Под башней монолитным барабаном вращался автомат заряжания револьверного типа емкостью в тысячу двести унитарных выстрелов сверхвысокого давления.

Перед глазами Егора развернулось системное окно тактико-технических характеристик орудия:

[КОМПЛЕКС: Автоматическая кинетическая артиллерийская батарея «Шквал-4» (Экспериментальная).]

- Тип боеприпаса: 76-мм кинетический снаряд с подкалиберным бронебойным сердечником из обедненного осмия и готовыми поражающими элементами тяжелой фракции.
- Масса выстрела: 12.4 кг. Масса метаемого сердечника: 4.8 кг.
- Начальная скорость снаряда: 4 200 м/с (Мах 12.3 на данной высоте).
- Принцип разгона: Бинарный (электротермохимический детонационный метательный заряд + электромагнитное линейное доускорение на выходе из ствола).
- Скорострельность суммарная: 1 600 выстрелов в минуту (по 400 выстр./мин на ствол при циклическом охлаждении).
- Дульная энергия одного выстрела: 42.3 МДж.
- Модификатор воздействия: «Абсолютный баллистический шок» (Урон рассчитывается на основе формулы гидродинамического удара. Пространственные, эфирные и магические щиты не способны рассеять вектор импульса твердого тела плотностью свыше 22 г/см³).

— Ну что, пернатые кадавры, — Егор опустил на лицо тактический визор шлема, сопрягая сетчатку глаза с прицельной сеткой «Арифмометра-12». — Вы пришли жрать чистую энергию? У меня для вас только килограммы чистого свинца, вольфрама и осмия. Приятного аппетита.

В небе раздался яростный визг. Основная масса роя, насчитывающая уже более трех сотен гаргулий, перестроилась в гигантский атакующий клин. Воздух вокруг них закипел фиолетовыми разрядами — твари формировали коллективный щит энтропии, готовясь накрыть базу сплошным ковром антиматериального дыхания. Скорость их падения нарастала лавинообразно: три маха, четыре маха. Горный ветер выл, разрываемый телами чудовищ.

[Баллистический Искин: Захват целей завершен.]

[Расчет упреждения по 128 траекториям.]

[Дистанция до зоны эффективного поражения: 4 000 метров... 3 500 метров...]

[Огонь разрешен.]

— Залп по головным звеньям, — мысленно отдал приказ Егор через нейролинк. — Беглый, с рассеиванием по фронту в пятнадцать градусов. Огонь!

Мир вокруг взорвался.

Звук выстрела «Шквала-4» не был похож на грохот обычной артиллерии. Это был непрерывный, рвущий барабанные перепонки треск ломающейся реальности, словно титаническое полотно драли со скоростью пулемета. Четыре ствола начали поочередно отходить назад на полметра в мощных противооткатных устройствах. Из дульных тормозов-компенсаторов вырывались не языки пламени, а ослепительно-белые факелы плазменного выхлопа химического детонатора вперемишку с синими молниями соленоидных катушек.

Снег на плато в радиусе пятидесяти метров мгновенно испарился от ударной волны. Скальная порода под ногами Егора завибрировала с такой силой, что гранитные плиты фундамента застонали.

Трассеры не летели — они мгновенно прочерчивали небо раскаленными иглами. На скорости более четырех километров в секунду снаряды преодолели трехкилометровую дистанцию менее чем за секунду.

Первая линия гаргулий даже не успела понять, что произошло.

Их хваленые пространственные щиты, рассчитанные на отклонение заклинаний и гашение энергетических лучей, просто не заметили четырехкилограммовые болванки из сверхочищенного осмия, летящие с гиперзвуковой скоростью. В физике нет заклинания против закона сохранения импульса.

Снаряд «Шквала-4» ударил в грудь ведущей твари — полутораметрового альфа-самца с размахом крыльев в шесть метров.

Произошел физический парадокс: кинетическая энергия снаряда в 42 мегаджоуля в долю миллисекунды перешла в тепловую и гидродинамическую энергию прямо внутри твердого обсидианового тела. Тварь не просто пробило насквозь. Ее разорвало изнутри чудовищным давлением. Взрывная волна кавитации внутри кристаллической плотности превратила монстра в облако черной пыли и осколков размером с песчинку, которые сами по себе стали вторичными поражающими элементами.

Снаряд же, потеряв всего пять процентов скорости, прошел летящую следом гаргулью, оторвал крыло третьей и сдетонировал программируемым осколочным зарядом посреди плотного строя чудовищ.

[Цель уничтожена. Нанесено урона: 48 900 (Критический кинетический удар).]

[Цель уничтожена. Нанесено урона: 51 200 (Гидроудар высокой плотности).]

[Цель уничтожена...]

[Цель уничтожена...]

Системный чат перед глазами Егора превратился в сплошной водопад зеленого текста боевых отчетов:

[Получено опыта: 12 000.]

[Получено опыта: 12 000.]

[Получено опыта: 14 500 (Элитная особь).]

[Получено опыта: 12 000...]

Небо над Хребтом Морозного Клыка окрасилось в черный и лиловый цвета. «Шквал-4» работал как механическая коса смерти. Скорострельность в двадцать шесть выстрелов в секунду создавала в воздухе сплошной коридор из летящего гиперзвукового металла. Каждый четвертый снаряд в ленте был снаряжен шрапнельной боеголовкой с датчиком приближения — на дистанции в два километра они подрывались, выбрасывая вперед конус из трех тысяч вольфрамовых шариков диаметром в три миллиметра.

На скорости встречи в полтора километра в секунду этот свинцово-вольфрамовый град буквально сбивал пространственные крылья гаргулий. Лишенные аэродинамики и левитационных полей, твари штопором падали вниз, разбиваясь о неприступные скалы плато.

— Ствол один: температура 640 кельвинов, — бубнил в ухо синтетический голос «Арифмометра-12». — Подача жидкого азота увеличена на сорок процентов. Ствол два: откат в норме. Расход боеприпасов: 280 из 1200. Эффективность поражения стаи: 44.2%. Враг меняет тактическую схему.

Оставшиеся в живых твари поняли, что лобовая атака превращается в бойню. Стая рассыпалась. Гаргульи заложили виражи с чудовищными перегрузками, уходя в слепые зоны турели и пытаясь зайти на батарею с четырех сторон одновременно. Некоторые из них спикировали к самому подножию скал, прячась за естественными изломами рельефа, чтобы затем выскочить на дистанцию ближнего боя.

— Поняли, что под раздачу лучше не лезть? Умные твари, — хмыкнул Егор, переключая режим наведения с автоматического на полуручной с нейросетевым ассистированием. — Но у вас нет данных по угловой скорости наведения платформы на магнитных подвесах.

Калинин повел взглядом вправо. Тяжелая многотонная башня «Шквала-4» развернулась на сто восемьдесят градусов с пугающей плавностью и скоростью спортсмена — меньше чем за четверть секунды. Магнитные подушки и линейные электромоторы привода среагировали мгновенно, полностью игнорируя чудовищную инерцию конструкции благодаря компенсаторам массы.

Группа из семи гаргулий вынырнула из-за гребня утеса всего в пятистах метрах от платформы. Их пасти распахнулись, извергая сгустки черного энтропийного пламени, способного растворить танковую броню.

— Поздно, — процедил сквозь зубы оружейник.

Короткая очередь. Шесть выстрелов. Бабах-бабах-бабах!

На дистанции в пятьсот метров снарядам потребовалось чуть больше одной десятой секунды. Ударная волна от дульного среза сбила с ног троих сервисных дронов на краю площадки, а вылетевшие снаряды просто аннигилировали воздух между орудием и целями.

Гаргулий не просто убило — их буквально смело. Воздушный вакуумный карман, образовавшийся вслед за гиперзвуковыми болванками, втянул в себя остатки разорванных тел и с грохотом захлопнулся, разметаив липкую черную слизь по скалам. Черное пламя энтропии захлебнулось в собственной взрывной волне, так и не долетев до бронешита орудия.

Но расслабляться было рано.

В небе над базой раздался раскат грома, от которого у Егора заложило уши даже сквозь звуковые фильтры шлема. Пространственный разлом, висевший на высоте двух километров, внезапно расширился втрое. Фиолетовое сияние сменилось мертвенно-багровым, наводящим первобытный ужас.

Из недр Бездны, неторопливо взмахивая четырьмя перепончатыми крыльями, выплыло нечто колоссальное.

[ВНИМАНИЕ! На поле боя зафиксирован противник ранга «Командир Авангарда».]

[Идентификация: Архи-Гаргул Пустотного Шторма (Тир 8, Босс Локации).]

[Уровень: 345.]

[Особенности: Псевдо-гравитационный панцирь, Мерцающий фазовый сдвиг, Эфирный вампиризм девятого круга.]

[Защита: Магический барьер «Сингулярность Бездны» (Поглощает 100% энергетического урона, искривляет траектории стандартных кинетических снарядов малой массы).]

Существо напоминало древнего ящера, отлитого из черного базальта и пульсирующего раскаленными прожилками жидкого вакуума. Длина его тела превышала сорок метров, а размах крыльев закрывал треть горизонта. В груди чудовища, под толщей полуметровых чешуйчатых плит, горело яркое, слепящее фиолетовое солнце — то самое Ядро Владыки Бездны, о котором думал Егор в шахте.

Монстр открыл пасть, в которой закручивалась черная воронка гравитационной сингулярности. Он собирался уничтожить все плато одним ударом, стерев базу «Калинин-1» вместе со строящимся рельсотроном в элементарные частицы.

— Архи-Гаргул... — глаза Егора сузились. Внутри него не было страха. Лишь холодный, кристально чистый расчет инженера-баллистика, столкнувшегося со сложной механической задачей. — Искривляешь траектории снарядов малой массы, значит? Гравитацией балуешься?

Калинин ударил кулаком по аварийной панели селектора боеприпасов.

— «Арифмометр», заблокировать стандартную ленту! Подать спецбоеприпас из резервного бункера «Омега». Снаряды с утяжеленным вольфрамовым пенетратором типа «Гвоздь-8». [Внимание: Выбран боеприпас высокой плотности с калиберным стабилизатором.]

[Масса снаряда: 18.2 кг. Сердечник: композит вольфрам-рений-осмий с гравитационным утяжелителем.]

[Предупреждение: Нагрузка на стволы превысит штатную на 45%. Ресурс стволов снизится на 200 выстрелов.]

— Плевать на ресурс, стволы переточим, — отрезал Егор. — Перевести всю мощность конденсаторов на электромагнитные рельсы доускорения. Отключить второстепенные щиты базы, весь ток — в оружие! Дай мне максимум разгона, на который способны эти шины!

[Энергия перенаправлена.]

[Мощность выстрела увеличена до 68 Мегаджоулей.]

[Начальная скорость: 5 600 м/с.]

Архи-Гаргул в небе закончил формирование сингулярности. В сторону плато сорвался чудовищный сгусток тьмы, искривляющий свет вокруг себя. Пространство перед ним сминалось, как жестяная банка.

— Твой фокус работает только против того, что летает медленно, тварь, — прошептал Егор. — У гиперзвука свои законы преломления. Время встречи: триста сорок миллисекунд. Лови геометрию.

«Шквал-4» взревел так, словно раскололась сама планета.

Это был не беглый огонь. Это был синхронный залп из всех четырех стволов одновременно.

Четыре тяжелых вольфрамовых копья весом почти двадцать килограммов каждое покинули каналы стволов на скорости в пять с половиной километров в секунду. От чудовищного давления и трения о воздух вольфрам раскалился добела, превратившись в ослепительные кометы.

Их полет длился доли мгновения.

Летящая навстречу черная сфера сингулярности попыталась затянуть их в свою гравитационную воронку, но колоссальная кинетическая масса и чудовищная скорость снарядов просто пробили искривленное пространство насквозь. Кинетическая энергия четырех болванок — почти триста мегаджоулей суммарно — разорвала гравитационный сгусток, детонировав его раньше времени в воздухе. В небе расцвел гигантский черный пузырь аннигиляции, сжегший остатки мелких гаргулий в радиусе полукилометра.

А снаряды шли дальше.

Первый вольфрамовый стержень ударил Архи-Гаргулу точно в левое плечевое сочленение. Пространственный барьер чудовища лопнул со звоном разбитого хрусталя — импульс снаряда был настолько чудовищен, что поле рассеяния захлебнулось собственной обратной связью. Стержень пробил чешую, кость, прошел тело твари наискось и вышел через спину, вырвав кусок хребта размером с легковой автомобиль.

Второй и третий снаряды с интервалом в две сотых секунды вонзились чудовищу прямо в центр грудной пластины.

Никакой магии. Чистая гидродинамика удара твердых тел на скоростях, превышающих скорость звука в материале мишени в десятки раз.

Обсидиановая броня босса повела себя как обычная жидкость. Во все стороны брызнули волны расплавленного камня и черной плоти. Снаряды вошли на глубину трех метров, круша внутренние органы чудовища, и ударили прямо в пульсирующее Ядро Бездны.

Раздался глухой, утробный звук — словно в глубине океана взорвалась глубинная бомба.

Четвертый снаряд, шедший с микроскопическим отставанием, добил конструкцию. Он вошел в образовавшуюся пробоину и снес опорные связки правого крыла.

Архи-Гаргул застыл в воздухе. Его пасть открылась в беззвучном крике агонии. Из пробоин в его теле хлынули не кровь и не мана — потоки ослепительно-фиолетового концентрированного света. Пространственные связи внутри его тела рушились.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Нанесено урона: 412 000 (Пробитие жизненного узла, гидродинамический коллапс внутренних структур).]

[Цель «Архи-Гаргул Пустотного Шторма» потеряла способность к левитации.]

Огромная сорокаметровая туша чудовища рухнула вниз. С чудовищным грохотом, подняв тучу снега, льда и каменных обломков, туша босса врезалась в скальный выступ в трехстах метрах от периметра базы. Скала не выдержала удара и наполовину осыпалась в пропасть, увлекая за собой мертвого титана Бездны. Но его массивное тело застряло на широком карнизе технического серпантина.

Оставшиеся в живых полтора десятка мелких гаргулий, увидев гибель своего вожака, потеряли остатки воли к сопротивлению. Издавая панические крики, они развернулись и бросились врассыпную, растворяясь в серой мгле надвигающейся метели.

Егор не стал тратить на них снаряды.

— Прекратить огонь, — скомандовал он в микрофон, тяжело переводя дыхание.

[Огонь прекращен.]

[Орудийный комплекс «Шквал-4» переходит в режим охлаждения.]

[Остаток боекомплекта: 724 выстрела.]

[Температура стволов: 890 Кельвинов. Запущена продувка жидким гелием.]

[Эффективность боевого применения комплекса: 98.4%. Замечаний по механике досылания нет.]

Наступила звенящая, неестественная тишина, нарушаемая только свистом ледяного ветра да шипением раскаленного металла орудия, на который падали редкие снежинки, мгновенно превращаясь в пар. Воздух на плато был густо пропитан запахом жженой серы, озона и пороховой гари. Метель постепенно затягивала воронки и рытвины на бетоне белым саваном.

Егор снял шлем. Морозный воздух обжег разгоряченное лицо, остужая пульсирующие виски. Он сплюнул на серый снег и подошел к краю орудийной платформы, глядя туда, где на скальном карнизе дымились останки чудовища.

Перед глазами вспыхнула золотая череда системных уведомлений:

[Бой завершен. Отражена атака Авангарда Бездны.]

[Уничтожено противников: 312 единиц малой фракции, 1 Босс локации.]

[Получено опыта: 864 000.]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 184 -> 187.]

[Получены свободные очки характеристик: 15.]

[Получены очки инженерных навыков: 6.]

[Достижение: «Абсолютный Калибр» (Уничтожение босса 8-го тира исключительно кинетическим оружием без применения атакующей магии).]

- Награда: Эффективность пробития тяжелой кинетикой увеличена на 5% (пассивно).

Калинин усмехнулся краешком рта.

— Пять процентов к пробитию... Мелочь, а приятно. На шести километрах ствола рельсотрона эти пять процентов дадут лишние сорок метров пробитой брони их флагманов.

Он активировал рацию внутренней связи базы:

— Инженерная группа «Ноль», взять тяжелый грузовой манипулятор и платформу на антигравах. Спуститься к серпантину на отметку плюс три тысячи семьсот.

[Слушаем, Создатель. Какие указания по утилизации биомассы?] — отозвался хриплый голос начальника смены автоматов.

— Биомассу сбросить в ущелье, она фонит энтропией, нам заражение периметра ни к чему. Но из грудной клетки вырезать Ядро. Оно должно было уцелеть — четвертый снаряд прошел на три сантиметра правее центральной капсулы. Мне нужно это Ядро целым. Без единой трещины на кристалле стабилизатора.

[Принято. Доставка в лабораторию через сорок минут.]

Егор подошел к «Шквалу-4» и положил затянутую в бронеперчатку руку на толстый защитный кожух первого ствола. Металл под перчаткой мерно остывал, гидравлика едва слышно пощелкивала, сбрасывая избыточное давление в дренажные баки.

Пушка выдержала. Ударные нагрузки, тепловое расширение, вибрация от сверхвысокого давления в камере — все расчеты оказались верны. Углеродные нанотрубки в кристаллической решетке ствола справились с давлением в пятнадцать тысяч атмосфер.

— Хорошая работа, — тихо сказал Егор своей машине, словно живому существу. — Ты показала им, что их магия ничего не стоит против простой массы, умноженной на ускорение в квадрате.

Он развернулся и зашагал обратно к шахтному стволу.

Впереди было колоссальное количество работы. Атака авангарда была лишь разведкой боем. Бездна прощупывала оборону, проверяла готовность сектора. Настоящий флот — с их километровыми парящими монолитами, способными выжигать материки орбитальными бомбардировками — прибудет точно по расписанию.

Таймер на тактическом экране неумолимо отсчитывал секунды:

[Осталось времени до завершения развертывания флота Бездны: 65 часов 42 минуты.]

[Статус разгонной шахты рельсотрона: 4.6%.]

— Первое ядро есть, — произнес Егор, заходя в кабину лифта и нажимая кнопку спуска на одиннадцатый горизонт. — Осталось еще три. И шестьдесят пять часов, чтобы превратить эту гору в самое страшное орудие, которое когда-либо видела эта вселенная.

Клеть дрогнула и с нарастающим гулом понеслась вниз, во мрак подземных литейных цехов, где кипел вольфрам и ковалось возмездие.

Глава 5. Эволюция Класса

Шахтная клеть падала сквозь толщу скальных пород с глухим, вибрирующим ревом, от которого закладывало уши. Магнитные захваты стабилизаторов на направляющих рельсах высекали снопы бледных голубых искр при каждом резком торможении на промежуточных горизонтах. Глубина росла: четыреста метров, восемьсот, километр двести. Воздух в шахте

становился все более плотным, горячим и густым, пропитанным едким запахом машинного масла, раскаленного базальта и озона.

Одиннадцатый горизонт встретил Егора ударом тепловой волны.

Здесь, в самом сердце полых горы, развернулся колоссальный производственный комплекс, выгрызенный в граните тысячами механических буров. Своды циклопической пещеры терялись во мраке на высоте полутора сотен метров, и там, под самым куполом, клубились серые облака перегретого пара, озаряемые багровыми отблесками плавильных печей. Огромные ковши шагающих манипуляторов медленно опрокидывали тонны кипящего вольфрамового концентрата в тигли непрерывной разливки. Земля под ногами безостановочно гудела — сотни геотермальных турбин вгрызались в магматический карман тремя километрами ниже, выкачивая тераватты энергии для питания этого подземного левиафана.

Егор вышел из лифта, тяжело ступая композитными сапогами по решетчатому настилу. Его тактический интерфейс тут же вспыхнул каскадом телеметрических маркеров: сотни автоматов-пауков ползали по фермам несущих конструкций, монтируя сверхпроводящие шины; гидравлические прессы с ритмичным, сотрясающим кости грохотом формовали бронеплиты стабилизаторов; лазерные интерферометры чертили в дымном полумраке рубиновые линии, выверяя геометрию разгонного ствола с точностью до нанометра.

— Протокол «Чистильщик» завершен, — раздался скрежещущий механический голос позади.

Из темноты технологического туннеля показалась многоногая грузовая платформа модели «Атлант-6». Ее гидравлические стойки прогибались под тяжестью герметичного саркофага из трехслойной обедненной брони, оплетенного толстыми кабелями принудительного криогенного контура.

— Доклад, — бросил Егор, не оборачиваясь и продолжая изучать проекцию вертикального ствола рельсотрона.

— Объект извлечен из грудной полости лидера авангарда Бездны, — доложил автоматон, щелкнув сервоприводами головного модуля. — Физические повреждения внешней оболочки: 0.12%. Термобарическое воздействие в пределах нормы. Сингулярная компрессия стабильна. Потери массы при извлечении отсутствуют. Доставка выполнена за тридцать четыре минуты.

— Открыть саркофаг. Активировать защитные поля лаборатории на полную мощность.

Платформа замерла в центре испытательной площадки. С шипением сорвались пневматические замки. Плотный, молочно-белый туман жидкого азота хлынул на настил, испаряясь на лету от окружающего жара. Когда завеса рассеялась, Егор увидел трофей.

Ядро представляло собой правильный октаэдр размером с крупный автомобильный двигатель. Оно не было металлом, камнем или кристаллом в привычном понимании. Его грани состояли из застывшего, невероятно плотного искривления пространства, сквозь которое медленно пульсировала смоляно-черная, пожирающая свет субстанция. Внутри этой тьмы вспыхивали и гасли крошечные сиреневые галактики — микроскопические сингулярности, удерживаемые в жестком равновесии собственным гравитационным полем. Воздух вокруг ядра зримо искажался, преломляя свет аварийных ламп так, словно между плитами настила возникла гигантская капля жидкого хрусталя.

При приближении Егора гравитационные датчики на его экзоскелете завершали:

[Внимание! Зафиксирован локальный градиент кривизны пространства: 4.8 G на границе одного метра.]

[Уровень энтропийного давления: критический.]

[Вектор инерции окружающей среды нестабилен.]

Егор снял бронеперчатку. Его ладонь, покрытая сетью тонких субдермальных нейрошунтов и застарелых ожогов от контактов с высокочастотными дугами, медленно опустилась к поверхности октаэдра. Он не боялся энтропии. За сто двадцать семь томов этой бесконечной

бойни его тело и душа адаптировались к перегрузкам, способным распылить на атомы целые армии смертных.

В тот момент, когда его пальцы замерли в миллиметре от вибрирующей грани ядра, мир вокруг внезапно потерял звук.

Грохот прессов, гул турбин, шипение пара — все исчезло, словно вырезанное скальпелем хирурга. Время растянулось, замедлилось, превращая капли расплавленного металла в воздухе в застывшие янтарные бусины.

Перед глазами Егора, разрывая привычную сетку тактического интерфейса, развернулось золотое полотно системных сообщений высшего приоритета. Буквы не просто светились — они выжигали сетчатку первозданным сиянием закона вселенной.

[Скрытое условие эволюции выполнено.]

[Требование 1: Уничтожение порождения Бездны ранга «Опустошитель Миров» с использованием чистой кинетической баллистики без применения метафизических плетений и заклинаний — **ВЫПОЛНЕНО** (Сверхтяжелая установка «Шквал-4», прямое попадание в уязвимый узел).]

[Требование 2: Достижение предела понимания классической механики твердого тела и релятивистских уравнений движения — **ВЫПОЛНЕНО**.]

[Требование 3: Захват стабильного Ядра Пространственной Сингулярности класса «Коллапс» без нарушения кристаллической решетки стабилизатора — **ВЫПОЛНЕНО**.]

[Требование 4: Индивидуальный показатель кинетического потенциала превысил критическую массу (10 000 000 000 Джоулей накопленной примененной энергии) — **ВЫПОЛНЕНО**.]

[Инициация качественного скачка матрицы души...]

[Текущий класс: [Гранд-Инженер Кинетических Систем] (Легендарный) более не способен вместить возросшую концептуальную плотность оператора.]

[Система производит сканирование доступных эволюционных путей...]

Перед внутренним взором Егора возникли три ветвящиеся ветви, сотканые из ослепительных формул, тензорных уравнений и диаграмм Фейнмана.

[Вариант 1: [Повелитель Электромагнитных Бурь] (Мифический)]

[Специализация: Управление мегаваттными дугами, абсолютный контроль над силой Лоренца, неограниченная индукция. Способность разгонять микрочастицы до субсветовых скоростей силой чистой мысли. Ограничение: фундаментальная зависимость от внешней проводимости среды.]

[Вариант 2: [Пространственный Баллистик Пустоты] (Мифический)]

[Специализация: Искривление траекторий через фазовые карманы, стрельба сквозь складки пространства, игнорирование материальных преград. Ограничение: потеря кинетического импульса при трансфазовом переходе до 40%.]

Егор даже не задержал взгляд на первых двух. Это были тупики — мощные, разрушительные, но узколобые, привязанные к частным законам материи. Ему не нужны были компромиссы. Против флота Бездны, против чудовищных километровых левиафанов, закованных в броню из спрессованного вакуума и мертвого времени, полумеры означали смерть.

Его взгляд упал на третий вариант — тот, что мерцал глубоким, тяжелым платиновым светом, вокруг которого пространство интерфейса буквально сворачивалось в трубочку.

[Вариант 3: [Верховный Архитектор Кинетики] (Первородный / Запредельный)]

[Внимание: Данный класс требует полного перестроения нейродинамического контура, восприятия инерциальных систем отсчета и фундаментального пересмотра концепции массы.]

[Описание: Для вас движение перестает быть следствием силы. Движение становится первопричиной бытия. Вы не просто толкаете материю — вы диктуете пространству, как именно оно обязано падать навстречу вашим снарядам. Векторы, гравитация, инерция и масса становятся глиной в руках скульптора.]

— Принять вариант три, — не колеблясь ни доли секунды, произнес Егор в пустоту безмолвного мира.

[Выбор зафиксирован.]

[Начало процесса трансмутации матрицы...]

Боль не пришла. Вместо нее пришла нечеловеческая, абсолютная ясность.

Словно кто-то сорвал с его разума мутную, засаленную пленку, сквозь которую он смотрел на вселенную все эти годы. Его череп словно распахнулся навстречу бесконечности. Нейроны вспыхнули синаптическим штормом, перестраивая биологические и техно-магические проводники. В глазах Егора полопались мелкие капилляры, но кровь не потекла — она мгновенно втянулась обратно, повинувшись новому внутреннему давлению.

Мир вокруг перестал быть набором неподвижных предметов и механизмов.

Он увидел векторы.

Миллиарды, триллионы светящихся стрел и силовых линий пронзали пещеру. Егор видел вектор гравитационного притяжения каждого отдельного болта в несущих фермах купола. Он видел, как инерция текущего в желобах жидкого вольфрама давит на стенки из огнеупорного шамота, порождая микроскопические зоны напряжения. Он видел колоссальный, чудовищный гравитационный вектор всей планеты, тянущий базальтовые толщи вниз к ядру, и встречные векторы тектонического сопротивления плит.

Но важнее всего было другое: он больше не был пассивным наблюдателем этих векторов. Он чувствовал их кончиками пальцев, словно струны исполинской арфы.

[Эволюция завершена успешно.]

[Получен класс: [Верховный Архитектор Кинетики] (Уровень 1).]

[Характеристики пересчитаны в соответствии с классовым модификатором:]

[Интеллект (Вычислительная Мощность): 14 850 (+4 200)]

[Восприятие Полей и Векторов: 18 200 (+7 600)]

[Кинетический Резонанс: 25 000 (+12 500)]

[Контроль Инерциальных Систем: 100% (Разблокирован абсолютный пул)]

[Открыты базовые доменные способности класса:]

[1. Манипуляция Локальной Инерцией (Ранг: Абсолют)]

[Описание: Вы способны произвольно изменять коэффициент инерционного сопротивления материи в заданной области.]

— Режим «Нуль-Инерция»: Объект теряет сопротивление ускорению. Любая, даже бесконечно малая сила, способна разогнать массу в миллионы тонн до околосветовых скоростей за доли микросекунды без разрушения внутренней структуры.

— Режим «Гипер-Масса»: В момент контакта кинетический импульс объекта умножается на коэффициент локального искривления (базовый множитель: $\times 10$ – $\times 10\,000$). Снаряд массой в сто килограммов при столкновении с целью передает энергию, эквивалентную падению астероида.

— Компенсация Отдачи: Третий закон Ньютона становится для вас опциональным. Вся энергия отдачи может быть рассеяна в субпространство либо мгновенно перенаправлена во вторичный разгонный контур.]

[2. Гравитационные Линзы Кинетического Фокуса (Ранг: Абсолют)]

[Описание: Создание локализованных областей предельной кривизны пространства-времени, работающих как оптические линзы для макроскопических объектов и высокоэнергетических пучков.]

— Коллимация Баллистического Канала: Создание абсолютного вакуумного гравитационного тоннеля перед снарядом прямо в плотной атмосфере или твердой породе. Полное отсутствие аэродинамического трения и дисперсии энергии.

— Гравитационный Дожим: Снаряд, проходя сквозь серию микролинз, совершает гравитационные маневры типа «рогатка» на отрезке в несколько метров, многократно увеличивая скорость без затрат электромагнитной энергии ствола.

— Фокальный Удар: Кинетическая энергия снаряда в точке попадания не рассеивается полусферой, а фокусируется гравитационной линзой в иглу толщиной в один атом, взламывая любые щиты и фазовые барьеры.]

Время со щелчком вернуло свой привычный ход.

Звук обрушился на Егора с удесятеренной силой, но теперь этот механический ад цеха не раздражал его слух. Напротив, он звучал как идеальная, выверенная симфония. Его мозг, усиленный новыми вычислительными мощностями класса, в фоновом режиме обсчитывал траектории каждого падающего скола гранита, вибрации каждого поршня и тепловые потери в каждом кабеле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.